

Вяра

18.07 по еретическия, †05 юли по православния календар - Св. преподобни Атанасий Атонски. Намиране на мощите на св. преподобни Сергей Радонежки Чудотворец. Св. преподобни Лампад, Иринополски чудотворец. Икона на Пресвета Богородица Домостроителка



Житие на преподобния наш отец Атанасий Атонски

Преподобният Атанасий, достоен за безсмъртни похвали, се родил за смъртния човешки живот в град Трапезунт. В книжната мъдрост го възпитала Византия (Константинопол), а Кименската обител и Атонската планина го принесли като богоугоден плод на Господа. Родителите на Атанасий били благородни и благочестиви хора. Баща му бил родом от Антиохия, а майка му - от Колхида. Те живеели в Трапезунт. Бащата на Атанасий починал още преди той да се роди, а като го родила и го възродила със светото кръщение, майка му

също се преставила на Господа. В светото кръщение на момчето било дадено името Авраамий. Една благородна монахиня взела и възпитала сирачето. Още от детските години на Авраамий проличавало какъв ще бъде неговият живот, когато достигне пълнолетие. Макар и невръстно дете, той се държал като разумен и добронравен мъж, и дори в детските игри връстниците му не го избрали за цар или воевода, а за игумен. И наистина, още като малък той навиквал на монашески живот. Като виждал възпитателката си непрестанно да пребивава в молитва и пост, се стараел да подражава, доколкото е възможно за едно дете, като пости и възнася молитви. Той преуспявал повече от връстниците си и в началното училище. Така, възмъжавайки в тяло и разум, Авраамий достигнал пълнолетие. По това време починала монахинята, която го отгледала. Отново осиротелият Авраамий я оплакал като родна майка. После той пожелал да отиде във Византия, за да продължи образованието си. Бог, Който се грижи за сираците, изпълнил така неговото желание. По това време в Гърция царувал благочестивият император Роман. Той изпратил в Трапезунт един от дворецовите евнуси, за да събере търговските данъци. Евнухът се запознал с благовидния и разумен юноша Авраамий, взел го със себе си във Византия и поверил грижата за неговото философско образование на един изтъкнат учител на име Атанасий. Скоро ученикът се изравнил в знанията със своя учител. В ония години във Византия живеел воеводата Зефиназер, който сгодил сина си за една родственица на Авраамий. Той се запознал с юношата и го взел в своя дом. Авраамий, макар и да пребивавал в богат дом, изобилстващ на изискани ястия, не оставял постническото въздържание, на което навикнал при своята възпитателка монахиня. Той избягвал насладите от храната и не се съгласявал да яде на воеводската трапеза, но задоволявал глада си - и то по необходимост - със сурови треви и зеленчуци. Стараел се винаги да е бодър и желаейки да победи

естественния сън и дрямката, напълвал купа с вода и потапял в нея лицето си. Всячески изнурявайки тялото, Авраамий умъртвявал плътта си и я поробвал на духа. Заради този добродетелен живот, а също и заради големия си ум, Авраамий бил обичан от всички и станал известен на хората и дори на самия император. Той назначил Авраамий за учител в държавното училище, наравно с бившия му наставник Атанасий. Но тъй като преподаването на Авраамий се харесвало повече и при него идвали повече ученици, Атанасий завидял на бившия си ученик и започнал да го ненавижда. Като научил за това, блаженият Авраамий скоро оставил учителската длъжност, защото не желаел да огорчава учителя си. Той живеел в дома на воеводата и се посвещавал на своите обичайни подвизи. Скоро воеводата получил от императора заповед да се отправи по държавни дела в Егейско море. Воеводата, който силно обичал Авраамий, взел в плаването и него. Те стигнали до Авид, а после се отправили в Лимен. Тук Авраамий забелязал Атонската планина, обикнал я много и у него се породило желание да се засели в нея. Когато изпълнили поръчението на императора и се завърнали у дома, по Божия промисъл от Кименския манастир, разположен близо до Атон, в Константинопол пристигнал преподобният Михаил, наречен Малеин. Авраамий познавал богоугодния живот на преподобния отец и когато научил за това, много се зарадвал и отишъл да го посети. Той получил голямо наслаждение от беседата със стареца и след боговдъхновените му наставления се разгорял с още по-голямо желание да остави света, за да служи на Бога в монашески чин. Тогава открил намерението и желанието си на преподобния Михаил и му разказал за себе си - откъде е, кои са родителите му, какво възпитание е получил и защо живее в дома на военачалника. Прозорливият старец видял в Авраамий съсъд на Светия Дух, много го обикнал и дълго го поучавал в спасението, посявайки в сърцето му като в благодатна почва семената на Божието

слово, за да въздаде стократно плода на добродетелите. Докато водели духовна беседа, при преподобния Михаил дошъл неговият племенник Никифор, военачалник на Изтока, който впоследствие станал гръцки император. По време на беседата с преподобния си чичо, той забелязал юношата Авраамий и запитал стареца кой е той. Светецът му разказал всичко за младежа, а също и това, че мечтае да стане монах; оттогава Авраамий станал известен на Никифор. След няколко дни преподобният Михаил се завърнал от Константинопол в своята обител. Авраамий не бил в състояние повече да пребивава сред житейската суета и презрял всичко в света, увлечен от стремежа си към монашеството и любовта към преподобния, побързал да отиде при него. Когато пристигнал в Кименската обител, той паднал в нозете на светия старец Михаил и със сълзи го умолявал да го облече в монашески образ и да го присъедини към избраното стадо на словесните Христови овци. Преподобният Михаил посрещнал приветливо Авраамий: без да отлага изпълнението на молбата му и без да го изпитва, той веднага постригал Авраамий с името Атанасий, като вече опитен подвижник, защото виждал горещата му любов към Бога. Макар че в тази обител нямало обичай след пострижението монасите да се обличат във власеница, блаженият Михаил облякъл в нея Атанасий - сякаш въоръжавайки доблестния Христов воин с ризница против враговете. Атанасий умолявал стареца да му наложи послушанието да вкусва храна само веднъж седмично. Но премъдрият наставник отсякъл волята на ученика си и му заповядал да приема храна на третия ден. Атанасий усърдно изпълнявал всички наложени му манастирски и църковни послушания, неуморно пребивавайки в монашески подвизи. По заповед на духовния си отец той посвещавал свободното от манастирски занятия време на преписване на свещените книги. За това трудолюбие го обикнали всички братя. Така, в продължение на четири години, той се показал свършен в

монашеския живот. По-късно преподобният отец му заповядал да живее в безмълвие в пустинна килия, отдалечена от обителта на едно поприще. При това старецът му дал следната заповед за поста: да вкухва храна не на третия, както досега, а на втория ден, да яде сух хляб и да пие по малко вода; заповядал му също от вечерта и до третия час на деня на всички Господски и Богородични празници и в неделните дни да пребивава без сън в молитви и славословене на Бога.

След известно време военачалникът Никифор, племенникът на преподобния Михаил, който изпълнявал едно царско поръчение и минавал близо до обителта, посетил преподобния си сродник Михаил. Докато беседвал с него, си спомнил за Авраамий и запитал:

- Отче, къде е юношата Авраамий, когото видях при теб в престолния град?

- Той моли Бога за нашето спасение - отговорил старецът. - Сега вече е монах и се нарича Атанасий.

С Никифор бил и брат му - патрицият Лъв. Те двамата чули разказа за добродетелния живот на Атанасий и поискали позволение да се видят с него, и тъй като старецът не се противял, се отправили към мястото на безмълвния му живот. Атанасий ги посрещнал и беседата му с тях била изпълнена с духовна премъдрост, защото устата му били наситени с благодатта на Светия Дух. Те толкова се насладили на словата му, че изразили желание завинаги да останат с него, ако само можеха да се освободят от длъжностите и грижите си в света. После се завърнали при преподобния Михаил и му казали:

- Благодарим ти, отче, че ни показва съкровището, което си скрил сред своето стадо.

Тогава старецът призовал Атанасий и му заповядал отново

да предложи на гостите поучително слово за спасението на душата. И чрез устата на светеца Господнята благодат действала така, че слушателите му се умилявали, съкрушавали се сърдечно и плакали. Пък и самият старец се изумявал на благодатта на поучението, изхождаща от Атанасиевите уста. Оттогава военачалникът Никифор и патрицият Лъв обикнали блажения Атанасий. И като се уединил с него, Никифор му открил намерението си:

- Отче, искам да оставя бурите на света и като избегна житейските грижи, да служа на Бога в монашеско безмълвие. Това желание и намерение се затвърдиха у мене най-вече под влияние на твоите боговдъхновени слова и се надявам с помощта на твоите свети молитви да получа това, което желая.

Блаженият Атанасий му отговорил:

- Господине! Възложи надеждата си на Бога и Той ще устрои за тебе така, както желаяш.

Така след дълги беседи Никифор и Лъв се отправили отново на път с голяма полза за душите си.

Преподобният Михаил искал да постави Атанасий игумен след себе си, защото вече бил в преклонна възраст и приближавала кончината му. Като научил за това, Атанасий избягал оттам, макар и да не желаял да се раздели с любезния си отец, защото се страхувал от бремето на началството и се смятал недостоеен за пастирския сан. Той странствал по Атонската планина, посещавайки пустинни отци, и с примера на добродетелния им живот се вдъхновявал за високи подвизи. Като намерил няколко братя да живеят сред скалите недалеч един от друг, той се заселил сред тях и започнал да подражава на строгия им живот. Те нямали никаква грижа за тялото, нямали нито покрив, нито храна, нито имущество, но заради Бога охотно и с радост понасяли и студа, и зноя, и глада.

Засищали се с дивите плодове, които растели в тази пустиня, и хапвали съвсем малко от тях в определен час. По това време починал преподобният Михаил Малеин. Като научил за кончината му, Атанасий плакал за него като за роден баща. Той научил също, че военачалникът Никифор с брат си Лъв отново ще минават покрай Атонската планина и се побоял, че отново ще го потърсят. Той оставил пустинниците, защото били известни на другите братя, които често ги посещавали. Опасявайки се, че посетителите им ще го познаят, Атанасий тръгнал към една отдалечена обител, наречена на гръцки "Тузига". Тук намерил един живеещ в безмълвие извън обителта старец и го помолил да го приеме, а за да не го познаят по името, се нарекъл Варнава. Но старецът го разпитвал:

- Кой си ти, брате, откъде си и защо си дошъл тук?

- Бях моряк - отговорил Атанасий - и когато изпаднах в беда, дадох обещание на Бога да се отрека от света и да се съкрушавам за греховете си. Затова се облякох в светия монашески образ и наставляван от Бога, дойдох тук при твоята святост, защото желая да остана при тебе и ти да ме ръководиш по пътя на спасението. Името ми е Варнава.

Старецът повярвал на разказа на Атанасий и го приел. И оттогава нареклият се Варнава му се подчинявал във всичко като на отец. След известно време той казал на стареца:

- Отче, научи ме на четмо, за да мога поне по малко да чета Псалтира. Докато бях в света, не знаех друго, освен да плавам с кораба.

Блаженият Атанасий се престорил на неграмотен, за да не бъде разпознат от онези, които го търсят. Тогава старецът му написал азбуката и започнал да го учи, като че е някой неук. Варнава се преструвал, че не може да проумее и да разбере

азбуката. Той постъпвал така дълго време и старецът се огорчавал, а понякога се сърдел и с гняв го прогонвал от себе си. А нареклият се Варнава смирено му казвал:

- Отче, не прогонвай неразумния и лошия, но заради Бога претърпи и ми помогни с молитвите си, за да ми даде Господ разум.

После ученикът сякаш по малко започнал да разбира писаните думи и вселявал в стареца надеждата, че занапред ще усвои книжното знание. По това време прочутият военачалник Никифор научил, че Атанасий е напуснал Кименския манастир, много се натъжил и размишлявал как да го намери. Той писал до Солунския съдия и му наредил да отиде на Атон и да разучи подробно за Атанасий. Като прочел писмото, съдията незабавно тръгнал към Света гора и като призовал прота, началника на всички игумени на атонските манастири, започнал да го разпитва за монаха Атанасий, описвайки лицето, възрастта и книжовното му изкуство, както му съобщил Никифор. Протът уверено твърдял:

- Такъв мъж, какъвто вие търсите, не е идвал тук, но - добавил той - със сигурност не зная това. Скоро ще имаме събор, на който са длъжни да присъстват всички, които живеят в тази планина. И ако търсеният от вас е някъде тук, той, разбира се, ще се яви заедно с другите и тогава ще го познаем.

Съдията се завърнал в Солун.

Тогав на Атон съществувал обичаят два пъти годишно братята да се събират в така наречената Карейска Лавра на три празника: Рождество Христово, Великден и Успение на Пресвета Богородица. Когато се събирали заедно в определеното време, монасите празнували, причастявайки се с божествените Тайни на Тялото и Кръвта Христови и вкусвали обща трапеза. Когато настъпило Рождество Христово и от

манастирите и пустинножителните килии се събрали отците и братята, се явил и старецът учител с ученика си, нарекъл се Варнава. Протът внимателно разглеждал братята, търсейки сред тях монаха, който да отговаря на признаците, описани от Никифор. Като забелязал такъв, той запитал за името му и когато чул, че се нарича Варнава, се усъмнил - търсеният монах се казвал Атанасий. Но протът решил да определи личността на монаха по знанията му. И ето, когато дошло време за четене и била предложена книга, протът заповядал на брат Варнава да прочете определеното четиво пред събора. Но Варнава отказвал и твърдял, че е невежа и неграмотен. Като забелязал това, неговият старец тихо се засмял и казал на прота:

- Авво, остави го, този брат не знае да чете и тепърва се учи да съединява буквите и сричките на първия псалм.

Но протът настоявал и строго заповядал да бъде прочетен текстът. Тогава блаженият Атанасий разбрал, че не може повече да се крие. Принуден от строгата заповед, той се подчинил на установената от Бога власт и започнал да чете, както умее, разкривайки своя звучен глас и необикновена изразителност, така че всички слушащи се удивлявали. Удивил се, а заедно с това се ужасил и старецът, като видял и чул нещо, което не очаквал. Но наред с това той се радвал, въздавайки със сълзи благодарност на Бога, че се е сподобил да бъде учител на толкова учен мъж. Тогава Атанасий бил разпознат и всички се отнесли към него с уважение, а един от най-почтените отци на име Павел, от Ксиропотамската област, пророчески казал на братята за него:

- Този брат, който след нас дойде в планината, изпревари всички ни в добродетелта и ще бъде преди нас по слава в Царството Небесно. За мнозина той ще стане отец и наставник по пътя на спасението.

Протът казал на Атанасий, че го търсят Никифор и брат му Лъв. Атанасий го умолявал да не им съобщава за него, за да не се наложи да напусне Света гора. Тогава и протът разбрал, че за Атон би било голяма загуба да се лиши от такъв мъж, и обещал да не го разкрива. А на Атанасий заповядал да живее безмълвно в пустинна килия, отдалечена на три поприща от Лаврата. Тук, подвизавайки се за Бога в уединение, преподобният Атанасий се препитавал с труда на ръцете си. Понеже бил калиграф и бързописец, той преписвал книги, и за шест дни, без да изоставя при това обичайното монашеско правило, преписвал целия Псалтир; за преписаните книги отците го снабдявали с хляб.

Докато преподобният Атанасий живеел в безмълвие, братът на Никифор - Лъв, който вече станал военачалник на Запад, се връщал от война след победа над дивите скити, завоювана с помощта на Бога и Пречистата Му Майка. Той се отбил на Атон, за да въздаде благодарение за победата на Христа Бога и Пречистата Богородица. След благодарствения молебен, Лъв започнал настойчиво да разпитва за Атанасий и като научил къде живее, тръгнал към неговата безмълвна килия. Щом го видял, Лъв много се зарадвал, приветливо го прегърнал и дори заплакал от радост. Ден и нощ той прекарвал в беседи с Атанасий, наслаждавайки се на богомъдрите му речи. Като забелязали силната любов на военачалника към Атанасий, монасите замолили преподобния да ходатайства пред Лъв да устрои за монасите в Карейската Лавра нова голяма църква, защото старата била малка и не събирала всички братя. Атанасий съобщил на военачалника за това. Христолюбивият воевода незабавно с радост им дал много сребро и злато за изграждането на църквата. После се простил с Атанасий и другите отци и когато се завърнал в Константинопол, разказал за него на брат си Никифор. Оттогава атонските отци започнали да се отнасят с особено уважение към Атанасий и

го възхвалявали, а много от тях започнали да го посещават заради своя душевна полза.

Но преподобният, който обичал безмълвието и избягвал човешката слава, напуснал жилището си и започнал да обикаля вътрешността на планинската пустиня. Наставляван от Бога, той стигнал до самия край на Атон, в една местност, наречена Мелана - обширна пустиня, разположена далеч от останалите килии на постниците. Като си устроил колиба на един хълм, Атанасий започнал да се подвизава тук, устремен към висши подвизи. Отначало коварният враг дяволът, желаейки да прогони преподобния, му внушил ненавист към новото място, като възбуждал у подвижника настойчиво, трудно преодолимо желание да го напусне. Но добрият подвижник побеждавал своите съмнения с такъв размисъл:

- Ще претърпя тук цялата тази година, а когато тя изтече, ще постъпя така, както устрои Бог.

Когато определеното време изминало, в последния ден на годината подвижникът бил завладян особено силно от помисли, които го гонели оттам, така че си казал:

- Сутринта ще стана и ще се завърна в Карейската Лавра.

И когато после застанал на молитва, извършвайки пението на третия час, внезапно го озарила небесна светлина и облакът от помисли веднага се разсеял. С чувство на неизразимо веселие и възторг светецът проливал радостни сълзи от преизпълненото си с божествена любов сърце. Оттогава преподобният Атанасий получил дара на умилението и плакал, когато пожелаел. А мястото, където живеел, обикнал толкова силно, колкото силно го ненавиждал преди, и останал там, прославяйки Бога. В това време императорът пратил военачалника Никифор с войска на остров Крит, който тогава бил завладян от мюсюлманите. Никифор не се уповавал на

силата на гръцката войска, а търсел молитвената помощ на светите отци. Затова пратил един свой довереник на Атон, като написал на целия събор на атонските отци писмо, в което молел за тяхната молитва към Бога, за да му бъде пратена помощ свише против мюсюлманите. Той още молел да му изпратят Атанасий, за когото знаел от брат си Лъв, че живее на Атон. Като прочели писмото му, атонските отци неуморно отправяли молитви за военачалника, а после, когато намерили Атанасий в пустинята, го призовали на събора и му заповядали да иде при него. Отначало Атанасий отказвал и се подчинил само поради укорите на старците. Заедно с него те пратили и един от уважаваните старци, който Атанасий почитал като свой учител и го следвал като ученик. Двамата се качили на кораб и отплавали за Крит. Те се явили пред благочестивия военачалник Никифор и още щом зърнал Атанасий, той се хвърлил на врата му, разцелувал го с радостни сълзи, почитайки го като свой духовен отец. А когато забелязал, че Атанасий се отнася към своя спътник - стареца, като ученик към учител, Никифор се учудил на смирението му. Той оставил всички външни дела и прекарвал времето си в духовна беседа с преподобния Атанасий. При това си припомнял своето отдавнашно обещание да се отрече от света и да приеме монашество; и умолявал преподобния за начало да устрои килии за безмълвниците в пустинята, в която самият той живее. За тази цел той му давал сребро и злато, но Атанасий, който обичал безпечалния и безмълвен живот, се отказал да поеме грижите за килиите и не приел среброто и златото, с което много огорчил военачалника. След като прекарвали заедно няколко дни и се насладили на общуването и дружелюбните си беседи, те се разделили. Атанасий се завърнал в Атон, а военачалникът тръгнал на война и по молитвите на светите отци победил мюсюлманите и отново присъединил Крит към Гърция. Скоро след това Никифор отново изпратил в Атон един от своите приближени на име

Методий (който по-късно станал игумен на Кименската обител) при преподобния Атанасий с три литри злато, за да се заеме с устройването на килиите.

Като видял топлата любов на Никифор към Бога и неговото добро намерение и осъзнал, че то е дело на Божията воля, блаженият Атанасий приел златото и започнал грижите за строежа. Той разчистил мястото и преди всичко направил килии за безмълвие на Никифор, устроил храм в името на свети Йоан Предтеча, а после в полите на планината издигнал прекрасна църква в името на Пречистата Дева Богородица. Когато пристъпили към строежа на църквите, завистливият враг започнал да препятства на това дело: ръцете на строителите се вцепенявали и били напълно неподвижни, така че дори не можели да ги доближат до устата си. Преподобният разбрал, че това е дело на бесовете, горещо се помолил на Бога, премахнал козните на лукавия и така освободил ръцете на работниците. Това било началото на чудесата на великия отец. Когато завършил църквата в чест на Пресвета Богородица, преподобният започнал да изгражда килии около нея - с една дума, да издига прекрасна обител. Той устроил трапеза и болница, странноприемница, а после и баня за болните и странниците, като мъдро устроил и всички други необходими за обителта здания. След това събрал много братя, дал им за ръководство строг общежителен устав, съставен по образеца на най-древните палестински обители. За събраното словесно стадо преподобният Атанасий станал игумен, който бил угоден на Бога и към когото благоволявала Пресвета Богородица, защото един от монасите Я видял да посещава създадената от преподобния обител и Своята църква. Сподобилият се с това видение монах Матей бил подвижник, който безукорно преминавал пътя на монашеския живот и имал чисти и просветлени сърдечни очи. Докато с благоговейно внимание и страх стоял на утринното пение, той

съзрял Пресветата Дева да влиза в църквата с двама пресветли ангели. Единият вървял пред Нея със запалена свещ, другият Я следвал, а Тя обхождала братята и раздавала дарове. На братята, които пеели в клироса, давала по една жълтица, на онези, които стояли на други места в църквата, давала по дванадесет сребърника, а на останалите в притвора - по шест. Виделият това Матей се сподобил да получи от Пречистите Й ръце шест сребърни монети. След това явление Матей отишъл при преподобния отец и го помолил да му определи място сред пеещите и му разказал какво видял. Преподобният разбрал, че това било посещение на Пречистата Дева Богородица и се изпълнил с голяма духовна радост. За раздадените на братята монети той решил, че това са различните благословии, с които Богородица дарявала всеки според достойнството му: на онези, които по време на пението стояли с гореща молитва и внимание, се давало по-голямо въздаяние, а които внимавали по-малко - малко получили. Сподобилият се с видението монах бил сравнен с малките, от една страна, затова, че е опечален от лишението да разкаже за видяното, а от друга - за да не се възгордее от равенството си с най-достойните, а да пребивава в смиреномъдрие. С това явление очевидно се разкрило какво било благоволенieto на Пречистата Дева Богородица към преподобния Атанасий и неговата обител. Как била устроена обителта на преподобния, какъв бил редът, уставите и законоположенията в нея, е подробно описано в отделната книга на неговото житие и който желае, може да прочете за това оттам. А нашият разказ е кратък и затова е посветен на особените му деяния (макар и всички те да са необикновени).

Като научил, че след смъртта на цар Роман военачалникът Никифор е поставен за цар на Гърция заради многото победи над мюсюлманите, преподобният Атанасий много се огорчил, защото поради неговия обет да стане монах, той поел върху себе си грижите за обителта. (Този император Никифор също

бил наречен Фока. Но това не е Фока, който убил императора Маврикий, и не е този Никифор, който се възцарил след императрица Ирина и бил убит във война с българите, а друг Никифор Фока, царувал в по-късни години). Скърбейки за това, че Никифор не е изпълнил своя обет, преподобният поискал да остави всичко и да се скрие. Подготвяйки бягството си, той съобщил на братята, че иска да иде при императора по повод на манастирските дела. Взел със себе си неколцина от братята и тръгнали на път. Като стигнали Авид, той оставил трима от братята при себе си, а другите върнал в манастира с думите:

- Достатъчно са само тези тримата, за да идем в Константинопол.

Когато братята си тръгнали, Атанасий написал до императора писмо, в което му напомнял за обещанията към Бога, укорявал го за суетната промяна на прекрасното намерение и съобщавал за огорчението си, че заради него е поел толкова много грижи. В края на писмото той добавил: "Не съм виновен пред Христа Господа за твоята измама. Оставям ти новосъбраното Божие стадо; връчи го, комуто пожелаеш. Аз от своя страна мисля, че да бъде началник е достоен Евтимий - монах, изтъкнат с живота и учителството си".

Атанасий не споделил с учениците си какво е написал, запечатал писмото, избрал един от тримата братя и като му връчил посланието, го пратил при императора. След известно време изпратил в манастира и другия ученик на име Теодот, под предлог да навести братята и да наглежда реда в манастира. Самият той останал с ученика на име Антоний и заедно с него се отправил в Кипър, където посетил манастира, наречен обител на "Свещените", и измолил от игумена да им разреши да живеят в близката пустиня. Като получил позволение, той заживял в безмълвие заради Бога, изкарвайки прехраната с труда на ръцете си - преписвал книги, както и

преди. Братът, който бил пратен в Константинопол, предал писмото в ръцете на императора. Отначало Никифор много се зарадвал. Но като разпечатал и прочел посланието, той силно се огорчил, от една страна, поради своята неправда пред Бога, а от друга, защото преподобният Атанасий оставил обителта и се скрил неизвестно къде. А братът, като научил за съдържанието на писмото, започнал да плаче и ридае, че е изгубил своя отец. Императорът незабавно пратил в обителта послание, с което нареждал за известно време Евтимий да поеме ръководството. Наред с това царят разпратил навред из своите владения заповед да бъде намерен преподобният Атанасий. Тази повеля на императора достигнала и до остров Кипър и за малко не било изпълнена. Преподобният научил за нея и веднага взел ученика си, отишъл на морския бряг, където по Божествения Промисъл видял един кораб, качил се на него и с помощта на попътния вятър скоро достигнал другия бряг. Преподобният старец недоумявал накъде да тръгне. Той желяел да се отправи към светите места в Иерусалим, но пътуването дотам било сложно, поради мюсюлманското нашествие. Не искал и да се завръща в Гърция, защото го търсел императорът. И така, той не знаел накъде да продължи пътя си. С настъпването на нощта преподобният застанал на молитва, търсейки съвет и наставление от Бога. Тогава получил Божествено откровение и повеля да се върне в обителта си на Атон, защото с неговите трудове тя трябвало да бъде доведена до окончателен външен и вътрешен завършек, както и да се спасят мнозина чрез неговите наставления. Като получил такова откровение от Бога, преподобният го съобщил на Антоний и те незабавно тръгнали на път, връщайки се по суша на предишното място. От дългото ходене краката на Антоний заболели и отекли. Те силно горели и той изобщо не можел да върви. Тогава преподобният събрал малко от тревата, която растяла наоколо, и като я разтъркал в дланите си, я приложил към нозете на

ученика, обвил ги с листа от дърветата и ги превързал с кърпата си за глава, а после хванал болния за ръка, вдигнал го и Антоний веднага извикал:

- Слава на Тебе, Христе Боже, че облекчи болестта ми!

По-нататък той вървял, както и преди, а краката му били напълно здрави. А брат Теодот, пратен от преподобния отец да навести братята, намерил всички в обителта разколебани поради напускането на светия отец и много се съкрушавал в сърцето си за това. Той не понесъл загубата на своя отец и тръгнал за Кипър да го търси. По Божието усмотрение го срещнал по пътя в Аталия; като се видели един друг, те много се зарадвали. Но като научил за смутовете сред братята в обителта, отецът се развълнувал и опечалил. Той веднага отпратил Теодот в Лаврата, за да съобщи на братята за завръщането му, а сам се отправил за молитва в манастира в Лампидия. Тук видял един изгубил ума си и буйстващ брат. Атанасий положил ръка върху него и го изцелил. Той поучавал тук известно време, а после тръгнал за Атон и се завърнал в своята обител. Когато го видели, братята се зарадвали, сякаш виждат слънцето, и от радост възклицавали:

- Слава на Тебе, Боже!

Всички идвали и целували ръцете, нозете, власеницата му. А след това преподобният, както и преди, поел ръководството на обителта за нейно съзидание.

След известно време се наложило преподобният отец лично да отиде при императора с ходатайство за манастирските дела и той се отправил в Константинопол. Като научил за пристигането му, императорът се зарадвал, но наред с това изпитал срам: радвал се, защото искал да види преподобния, и се срамувал, защото трябвало да му се покаже в императорски сан. Затова го посрещнал не като император, а като обикновен

човек. Взел го за десницата и я целунал, а после го отвел в покоите си. Останали сами, те с радостни сълзи водели любезна беседа.

- Зная, отче - казал императорът, - че станах виновник за всичките ти трудове и скърби, като презрях страха от Бога и не изпълних обещанието си. Но те моля да претърпиш, очаквайки моето покаяние, когато Бог ще ми дарува възможността "да Му въздам обещаното".

А преподобният го увещавал да бъде боголюбив, благочестив, да не се възгордява, да бъде милосърден, щедър в подаянията и напомняйки му бъдещото въздаяние във вечния живот, го поучавал във всички добри дела, които подобават на християнски император. Преподобният останал дълго в Константинопол и често дружески беседвал с императора. А когато тръгнал обратно, императорът му дал всичко необходимо за манастира. После постановил с указ остров Лимнос да дава ежегодно на обителта двеста четиридесет и четири златника. Преподобният се завърнал при братята с щедра царска милостиня.

Докато преподобният успешно се подвизавал и ръководел по пътя на спасението множество братя, срещу него въстанал с цялата си сила ненавистникът на доброто - дяволът, и започнал война против храбрия Христов воин. Това било открито на един от старците подвижници, който във видение съзрял бесовски полк да приближава Атонската планина. Полкът бил предвождан от един страшен военачалник, който имал голяма власт. Той разделил полка: сто беса отправил да обикалят из цялата планина и да ловят монаси, а сам той с останалите деветстотин се отправил със страшна ненавист в Атанасиевата лавра. Преди това видение да бъде съобщено на преподобния, той бил застигнат от неочаквана болест. Когато се трудел както обикновено с другите работници на морския

пристан, върху краката му случайно паднало огромно дърво и пречупило глезените и пищялите му, поради което останал на легло три години. Впрочем той и по време на болестта не желяел да пребивава в бездействие, а пишел книги, като за четиридесет дни завършвал патерика. Дори от одъра той се въоръжавал против невидимия враг и удържал победа, отразявайки козните му. Но като не постигнал успех в Лаврата, врагът смутил старите неуки и простодушни монаси, които живеели в други светогорски манастири или били отшелници; той им внушавал такива неодобрителни мисли за делата на преподобния:

- Защо Атанасий причинява насилие на светата гора и потъпква древните закони? Той издигна пищни здания, устрои нови пристани, изкопа нови водоеми, купи волове, засади поля и лозя, с една дума - направи от планината град, каквито има в света.

Тези старци се посъветвали помежду си и се отправили в Константинопол при император Иоан, приемник на починалия Никифор. Те похулили Атанасий и молели императора да го прогони от Атон. Тогава императорът призовал при себе си Атанасий, който вече оздравял от болестта. Като го видял и почувствал Божията благодат в него, вместо да се разгневи, императорът почувствал разположение към подвижника. Той много обикнал боговдъхновения отец, оказал му почести и го обсипал с царски благодеяния. Иоан потвърдил и предишния указ на Никифор остров Лимнос да дава на обителта данък от двеста четиридесет и четири златника и с почести изпратил Атанасий обратно. Тогава онези простодушни старци се преизпълнили със срам, разкаjali се в замислите си, отишли при преподобния и го помолили за прошка. Посрамил се и врагът дявол и като се разгорял с още повече гняв, отново нападнал Лаврата на светия отец с легиона си. Това нашествие видял честният старец Тома, който имал чисти душевни очи.

След молитвословията на третия час, той имал видение и съзрял всички планини и хълмове, дървета и храсти препълнени с малки черни бесове, които разпалени от вражда, злобно и свирепо призовавали един другото към битка:

- Докога ще търпим, приятели! Защо не разкъсаме със зъби поселилите се тук? Защо не ги изтребим веднага? Пък и докога ще понасяме техния началник и наш враг? Нима не виждате как ни прогони оттук и завладя нашите места?!

Докато говорели така, от килията си излязъл преподобният Атанасий. Щом го видели, бесовете затреперили и се смутили. А той ги нападнал, започнал да ги бие и да ги гони; и не преставал да ги удря, докато не ги прогонил далеч от Лаврата. Когато старецът Тома съобщил за видението на Атанасий, преподобният веднага застанал на молитва и със сълзи умолявал Бога да опази стадото от зъбите на врага. И наистина, с молитвата си като с жезъл преподобният прогонвал и убивал невидимите зверове. А те, макар и да бягали от него, след време се завръщали и не преставали да възбуждат вражда с козните си. На един от монасите внушили такава омраза към преподобния, че той дори не искал да го погледне, и по бесовското действие злобата така нараснала у него, че се решил на убийство. Той приготвил и наострил меч и търсел подходящ случай да убие преподобния отец. Една нощ, когато всички спели, а преподобният пребивавал в килията си в молитвено бдение, убиецът отишъл при него под предлог, че има да му съобщи нещо важно. В ръката си държал оголен меч и без страх почукал на вратата с думите:

- Благослови, отче!

А гласът му бил глас Иаковов, а ръцете - ръце Исавови. Преподобният отец, праведен като Авел, не знаел, че отвън стои Каин и го вика за убийство[25], и попитал от килията си:

- Кой е?

И открянал вратата.

А убиецът, изплашен от гласа на отеча, с трепет паднал на земята. Бог, Който пазел Своя верен раб, поразил убиеца с внезапен ужас: ръцете му отслабнали, мечът изпаднал, а той лежал пред нозете на отеча като мъртвец. Като видял това, преподобният се удивил и ужасил и вдигнал падналия. Щом дошъл на себе си, монахът трогнато му казал:

- Отче, помилуй твоя убиец! Прости злобата ми против тебе и нечестието на сърцето ми!

Атанасий запалил свещ и видял на земята меч, остър като бръснач. Той прозрял замисъла на монаха:

- Чедо - казал той, - нима с този меч си се въоръжил против мене, като че съм разбойник?! Но престани да ридаеш, затвори устата си, скрий меча и никому не разказвай за случилото се. Ела при мен и аз ще те целуна, а Бог нека да прости твоето прегрешение!

Такова било незлобието на преподобния старец! Оттогава той с още по-голяма любов се отнасял към този брат. А монахът, винаги помнейки за своя грях и виждайки незлобието и любовта на отеча, непрестанно ридаел и не могъл да скрие станалото произшествие, като изобличавал своя грях и прославял добродетелта на преподобния. Той умрял с искрено разкаяние и преподобният плакал за него, както за никого друго. И още един брат, ненавиждащ Атанасий подобно на първия, търсел повод да го изтреби сред живеещите на земята. Но като не знаел как да стори това, се отдал на бесовски магьосничества и вълшебства. Макар че направил множество смъртоносни вълшебства и магии на преподобния, за свое учудване нямал никакъв успех. Тогава запитал един брат:

- Причиняват ли вълшебствата смърт на човека?

Братът отговорил, че на благочестивия и живеещия по Бога човек никакво магьосничество или вълшебство не може да причини вреда. Като чул това, вълшебникът започнал да се проклина с цялата си съвест. А когато научил как отецът простил брата, който имал намерение да го убие, той се изумил на неговото незлобие, умилил се и усетил страх Божий. Отишъл при отца, паднал в нозете му, със сълзи изповядал греха си и молел за прошка - и я получил от незлобивия отец. Такъв бил преподобният Атанасий със съгрешаващите против него. Затова и Бог го прославил навред. В неговото паство се събирали много братя от различни страни, не само от Гърция, но и от Италия, от самия древен Рим, от Калабрия, Амалтия, Иберия, и не само обикновени хора, но знатни и благородни. Дори игумените на много манастири изоставяли началството си и идвали под началството на преподобния. Не само игумените, но и архиереите оставяли своите катедри и паството си, идвали в паството на светия отец и искали да бъдат негово стадо. Такива били великият патриарх Николай (наречен и Харитон), Андрей Хризополит и Акакий, който просиял с дълги години постничество. По същия начин и остарелите в непроходимите пустини подвижници, които по Божия промисъл идвали при отца, оставали в неговата лавра, желаейки да се поучат от примера на неговия добродетелен живот. Такъв бил и преподобният Никифор, който се подвизавал заедно със свети Фантин в планините на Калабрия. Те двамата имали божествено видение, което заповядвало на Фантин да иде в Солун, а на Никифор - в Атон при преподобния Атанасий, при когото живял дълго време, а после се преставил и бил погребан. След известно време, когато мощите му били извадени от земята, за да бъдат пренесени на друго място, от изсъхналите кости изтекъл извор на благоуханно, несравнимо

с никакви други аромати миро. Такива били светите отци, пратени от Бога под ръководството на преподобния Атанасий, което ясно говори за богоугодния му живот. Подобно на това, както по клоните се познава коренът и по плодовете - дървото, така и по преуспелите ученици се познава опитният учител, а по добрите овци - добрият им пастир. Но вече е време накратко да припомним за чудесата на Атанасий и да доведем към края разказа си за него.

Бог, Който прославя светиите Си с чудеса, не лишил и този велик Свой угодник от дара на чудодейството. Преди всичко ще разкажем за неговата прозорливост.

Веднъж настанал страшен студ. Преподобният повикал при себе си един от послушниците на име Теодор и му казал:

- Брате, вземи храна и побързай в Кесарийско (така се наричала една местност в Атон). Като вървиш по посока към морето и застанеш срещу Трохал, ще срещнеш трима мъже, единият от които е монах - те изнемогват от студ и глад и почти умират. Подкрепи ги с хляб, за да си възвърнат силите и да се стоплят, а после ги доведи тук.

Теодор тръгнал и наистина станало така, както пророчески казал отецът, а всички се дивели на прозорливостта му. Веднъж се наложило по манастирски дела преподобният да отплава с кораб до острова с неколцина от братята. По Божие допущение невидимият враг поискал да удави отца и братята, повдигнал страшен вятър, буря и вълнение и преобърнал кораба в морето, а водата веднага покрила всички. Но Божията десница, бързо избавяща своя угодник от беди, в същия миг върнала кораба в предишното положение, укротила бурята и седнал на кърмата, светецът призовавал братята при себе си. Водата сякаш сама ги носела към кораба. А преподобният отец ги вадел един по един от водата и събрал всички живи. Не бил намерен само Петър Киприянин. Като не го видял, отецът се

развълнувал и високо викнал:

- Чедо Петре! Къде си?

И едва отецът възкликнал, Петър бил издигнат от дълбините и понесен към кораба, където го поели ръцете на преподобния. Така и самият отец, и братята били спасени, а злюбният враг не само не успял да се зарадва, но бил още повече посрамен. Блаженият отец посрамвал врага навред, удържал победа над него и го прогонвал. Той прогонил беса от монаха Матей, жестоко измъчван от нечистия дух. По молитвите на светеца невидимите мъчители бягали и от други, подложени на пагубни страдания. Преподобният имал също и силата да изцелява и прислужвайки на болните, на мнозина помагал по чуден начин със своите ръце. Той изцелил един прокажен брат; друг, който страдал от язва, също оздравял. Трети, който имал ракова язва, отецът излекувал, като трикратно осенил мястото с кръстното знамение. С молитвата си той прогонил скакалците, които нападнали острова и едва не унищожили цялата растителност. Веднъж, когато заедно с братята той плавал с кораб, станало ясно, че не достига питейна вода, така че братята изнемогвали от жажда. Свети Атанасий заповядал да вземат морска вода, благословил я и я превърнал в прясна, а братята утолили жаждата си. Един брат на име Герасим обработвал лозята и поискал да изтръгне от земята една висока и здрава лоза с голи ръце, понеже притежавал голяма телесна сила. Разклатил лозата с ръце два или три пъти и не успял да я изскубне, но навредил лошо на себе си. Той получил изсипване, вътрешностите му изпаднали и се мъчел силно от болки. Светият отец с молитвите си и знамението на светия кръст излекувал брата. Същият отец Герасим, призовавайки Бога за свидетел, разказал и следното чудо:

- Когато извършвах послушанието си и имах задължението да режа хляба, трябваше да ида при отца и да го питам за

нещо. Случи се, че тогава той беше сам на молитва в храма на светите Апостоли. Приблжих се и като погледнах през прозореца, видях, че преподобният отец се моли, а лицето му беше като огнен пламък. Ужасих се и отстъпих малко. Почаках, отново погледнах и забелязах, че лицето му, сякаш озарено от огън, сияе като лице на ангел. От страх викнах: “О, отче!” А той, като видя, че се уплаших и разбра причината, ми забрани да разказвам какво съм видял.

Герасим разказал това на братята след смъртта на преподобния. Един брат, когото отецът пратил с поръчение в едно село, по изкушението на врага се прелъстил от плътски грях и паднал в блуд. После осъзнал тежестта на греха си, отчаял се в мислите си и като се върнал в манастира, паднал в нозете на светеца и със сълзи и ридание му изповядал греха и отчаянието си. Преподобният го поучил с много полезни наставления, убедил го да не се отчайва в Божието човеколюбие и му заповядал да остане сред братята в своето първоначално послушание. Но един от старците на име Павел узнал за падението на брата и за съболезнователното милосърдие на отца и започнал да роптае и против двамата: брата укорявал за това, че се е осмелил да извърши такава лоша постъпка и да наруши обета за чистота, а на отца казал направо в лицето, че е несправедливо да се прощава такъв грешник, който би трябвало да понесе многобройни и тежки наказания. Тогава кроткият отец строго погледнал роптаещия и казал:

- Павле! Виж какво правиш! Наблюдавай себе си, а не разглеждай греховете на братята, защото е писано: “който мисли, че стои, нека гледа да не падне”.

Оттогава по Божие допущение невидимият изкусител започнал да уязвява сърцето на Павел със стрелите на скверните помисли и разпалил плътта му с огъня на

сладострастието. Павел нямал покой три дни и три нощи, пламнал от похотта на плътския грях, така че започнал да се отчайва за спасението си. Но най-лошото било, че той се срамувал да разкрие пред отца своята борба. Преподобният духом предугадал това, призовал Павел при себе си и насаме с него започнал беседа за някои манастирски дела. В разговора той постепенно го насочил към изповядването на плътската страст. Тогава Павел паднал в нозете на отца и му разказал за бедата си, молейки от него облекчение. Преподобният му дал наставление да не осъжда съгрешаващия брат и го отпратил да изпълнява послушанието си - той бил келар. А той самият застанал на молитва, усърдно и със сълзи се помолил за него на Бога и в същия час Павел се освободил от страстта си. Той усетил някакъв хлад, който се излял на главата му и преминал през цялото тяло до нозете, и от това похотливото възжеление угаснало в него. Друг брат на име Марко, родом от Лампсакия, бил жестоко измъчван от същата греховна плътска похот. Той отишъл при отца, изповядал пред него страстта и го молел за молитвена помощ. След няколко дни насън видял преподобния да го пита:

- Как се чувстваш, брате?
- Жестоко страдам, отче - отговорил той.
- Легни на земята - казал отецът.

Когато братът легнал на земята, отецът настъпил с крак слабините му. Той почувствал, че е изцелен от страстта и от този час пребивавал в спокойствие, без да изпитва повече плътско вълнение. Като изложихме накратко някои от многото чудеса на преподобния наш отец, извършени приживе, ще разкажем за преставянето му.

Както вече споменахме, при преподобния се стичали отвед много братя. Затова църквата трябвало да се разшири и към

стените ѝ се пристроявали притвори и допълнителни олтари. Когато се строял един от допълнителните олтари, наложило се самият отец да отиде и да нагледа работата, преди да тръгне на път за Константинопол: той възнамерявал да иде при императора по манастирски дела. Преди всичко той събрал братята и им предложил поучение на блажения Теодор Студит, като добавил и полезни увещания от своите благоречиви уста. После се затворил в килията си и дълго се молел. След това излязъл, облечен в мантия, със скуфията на блажения свой отец Михаил Малеин, която слагал само на големи празници и при причастяването с Божествените Христови Тайни - в този ден преподобният сякаш отивал на празник и лицето му било светло, като на ангел. Той взел със себе си шестима братя и тръгнал с тях на строежа. Когато били вече на покрива на зданието, по неведомите Божии съдби покривът се срутил и всички паднали долу, засипани с пръст и камъни. Петима от монасите веднага предали на Бога душите си, а отецът и един строител на име Даниил останали затрупани живи. Три или повече часа всички чували гласа на преподобния отец, който зовял:

- Господи Иисусе Христе, помогни ми! Слава на Тебе, Боже!

Събралите се братя с плач и викове разравяли камъните и пръстта с каквото имали под ръка, а някои дори с голи ръце. Те открили отца вече споминал се в Господа. Тялото му не било повредено, само десният му крак бил леко наранен. Близко до него намерили жив строителя Даниил, целия потрошен, и ги изнесли оттам. Такава била кончината на преподобния наш отец Атанасий, която може би на някого ще се стори безчестна, защото не е умрял на одъра от болест, но "скъпа е в очите на Господа смъртта на Неговите светии". Кончината на Божия угодник, която той предузнал, станала причина да се сподоби с мъченически венец. Известно време преди това той я прозрял духом и я предсказал на най-близкия

си ученик Антоний:

- Моля те - казвал му той - да предприемеш пътуването, което ни предстои по манастирски дела в Константинопол. На Бог е угодно аз да не видя повече земния цар.

След кончината си преподобният не бил погребан три дни, докато не се събрали отците на всички светогорски обители и не му устроили тържествено погребение. Честното му тяло не се променило, не отекло, не потъмняло и лицето му било като лице на спящ, не се усещала и обичайната за покойниците миризма. Всички много плакали за него. А когато извършвали погребалните песнопения, от раната на крака му потекла кръв. Кой е виждал от рана на умрял преди три дни човек да тече кръв? Като видели това, някои от почтените старци започнали да я събират с кърпи и за благословение се помазвали с нея като с велика светиня. Така погребали честното тяло на преподобния отец. Телата на петимата братя, намерени между рухналите камъни, предали на честно погребение преди това. Даниил преживял няколко дни и с въздишка разказал за видението, които имал в нощта преди кончината на преподобния:

- Видях - казал той, - че сякаш императорът бе пратил някакъв светъл пратеник, който викаше светия отец при него. И наистина, той излезе от лаврата с шестима братя, сред които бях и аз, и тръгна след пратеника. И ето, когато стигнахме прекрасния царски дворец и приближихме вратите, преподобният отец с петима братя влезе в царските палати, а аз бях оставен отвън и много плаках. Отвътре чух глас да ми говори: "Напразно плачеш, човече, не можеш да влезеш вътре, ако не ти позволи твоят отец". А аз, като чух това, започнах по-силно да плача и зовях отца с тъжен глас. След малко той излезе, взе ме за ръката и ме въведе в двореца, където се сподобих да видя царя и да му се поклоня.

С тези думи Даниил предал душата си в Божиите ръце.

Нека да разкажем и за още някои чудеса на преподобния Атанасий, станали вече след кончината му. На Антоний, ученика на преподобния, и неколцина братя им се наложило да отидат в Гагърска област по манастирски дела. Една вечер те срещнали овчар, чийто единствен син бил ухапан от звяр и умираше. Бащата много плакал за сина си. Като видял минаващите покрай него монаси, той ги помолил да се отбият при него и гостоприемно им предложил за угощение това, което имал - хляб и мляко. Монасите се учудили на добродетелта му, на това, че не пренебрегва странололюбието дори и в скръб, и съчувствали на мъката му. Сред тях бил един брат на име Симеон, който носел кърпа, напоена с кръвта на преподобния. С нея той превързал раната на детето и то веднага заспало дълбок сън до сутринта. Там пренощували и монасите. На сутринта детето станало здраво, изцелено от раната си, и поискало нещо за ядене. Тогава всички прославили Бога. Друг път един брат бил пратен по манастирска работа и му се случило да влезе в дома на някакъв христороубец, чиято жена лежала на одъра, защото дълго време страдала от кръвотечение. Мъжът ѝ и всички домашни много скърбели за нея. Като научил за причината на тяхната скръб, монахът казал:

- Имам кърпа, напоена с кръвта на свети Атанасий, и ако искате, ще натопим кърпата във вода, ще я изстискаме, а болната нека изпие водата и ще оздравее.

Като чула думите му, жената започнала със сълзи да моли по-скоро да изпълни предложението си. Тогава монахът приготвил вода с кръвта на светеца и я подал на болната жена. Тя взела водата и казала:

- Свети Атанасие, помогни ми!

И я изпила цялата. Кръвотечението веднага спряло и тя оздравяла.

Веднъж монасите Симеон и Георги били пратени с кораб да изпълнят някакво манастирско послушание. Те стигнали до Певкийския пристан, където видели един тежко болен моряк на смъртен одър, който не проговарял вече осем дни. Приятелите му го оплаквали, а той се отчаял за оздравяването си. Монасите положили отгоре му кърпа, напоена с кръвта на светеца. Болният веднага оздравял и станал, сякаш събуден от сън. Различни чудеса ставали и на гроба на светеца: нечистите духове бягали от хората, онези, които идвали с вяра и се помазвали с елей от горящото на гроба му кандило се изцелявали от различни недъзи. Да припомним и това, което се случило с добродетелния монах Евстратий. Вътрешностите му били повредени и урината му изтичала заедно с кръв. Той страдал от тази болест седем години и въпреки че се обръщал към много лекари, те не били в състояние да му помогнат. Евстратий се отказал от тях и възложил надеждата си на Бога, като отправял молитви към преподобния Атанасий да му бъде ходатай пред Него. Веднага щом потърсил този подател на изцеление, той го придобил. Това станало така. Насън видял, че седи на трапеза, а на обичаното игуменско място е преподобният отец, пред когото има пълен с вода съд и блюдо с грозде. Преподобният взел няколко гроздови зърна, сложил ги във водата и я дал на Евстратий да я изпие. Евстратий си помислил, че това е някакво обикновено лекарство (а от тях се бил отрекъл) и не пожелал да го вземе. Тогава отецът му казал:

- Не се бой, изпий го и то ще ти даде здраве.

Тогава Евстратий изпил водата и се събудил. От този час той се почувствал напълно здрав от своя недъг.

Но трябва вече да завършим словото за живота, подвижите и

чудесата на преподобния, изложено съкратено от книгата, която разказва за този свят мъж.

На дивния в Своите светии Бог, проявил чудната Си милост и сила чрез преподобния Атанасий, вечна слава и чест сега и завинаги и во веки веков. Амин.

Тропарь, глас 3:

Еже во плоти житию твоему удивишася ангельстии чини, како с телом к невидимым сплетением изшел еси, приснославне, и уязвил еси демонския полки; отонудуже, Афанасие, Христос тебе воздаде богатыми дарованьми: сего ради, отче, моли спастися душам нашим.

(Ангелските чиновци се удивиха на твоето житие в плът, как с тяло си воювал срещу невидимите, вечнопаметни, и си уязвил демонските пълчища; затова, Афанасие, Христос ти въздаде богати дарования: моли да се спасят нашите души.)

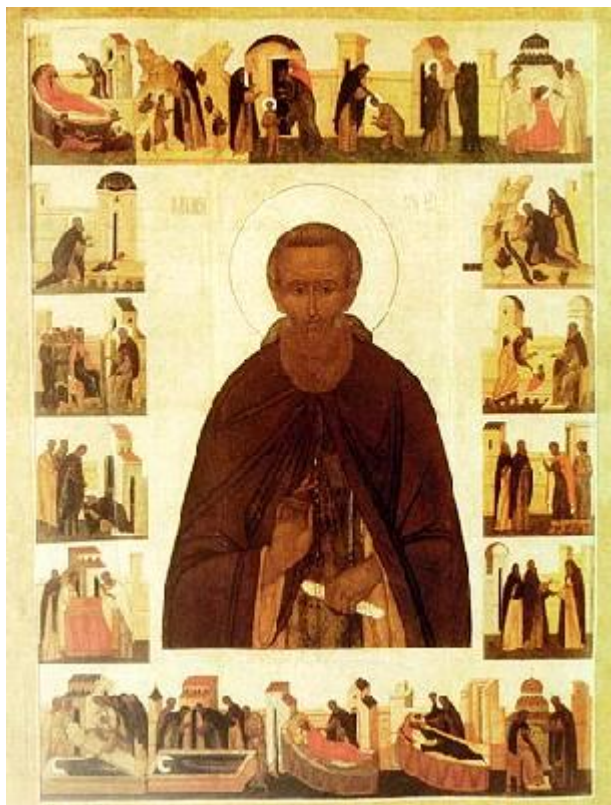
Кондак, глас 8:

Яко невестественных существ зрителя изрядна, и деятельна сказателя всеистинна, взывает тя стадо твое богоглагольниче: не оскудей моля о рабех твоих, избавитися напастей и обхождений, вопиющим ти: радуйся, отче Афанасие.

(Изряден зрител на безплътните и истинен наставник на деятелния живот те нарече твоето стадо, богопроповедниче: не преставай да се молиш за твоите раби, за да се избавят от беди и навети зовящите ти: радвай се, отче Атанасие.)

В същия ден се почита паметта на преподобния Лампад, Иринополски чудотворец.

В същия ден се празнува намирането на мощите на преподобния Сергей, игумен Радонежки и чудотворец, през 1422 г.



Житие и чудеса преподобного и богоносного отца нашего Сергия, Радонежского чудотворца (6010)

Преподобный и богоносный отец наш Сергей родился в Ростовской области от благочестивых родителей Кирилла и Марии 6011. Еще от чрева матери Бог избрал его на служение Себе. Незадолго до его рождения мать его в воскресный день, по своему обычаю, пришла к литургии в церковь. Пред началом чтения святого Евангелия младенец во чреве ее так громко вскрикнул, что голос его слышали все стоявшие в храме; во время Херувимской песни младенец вскрикнул во второй раз; а когда священник произнес «Святая Святим», – в третий раз послышался из утробы матери голос младенца. Из сего уразумели все, что произойдет на свет великий светильник миру и служитель Пресвятой Троицы. Подобно тому как пред Божией Матерью радостно взыграл во чреве св. Иоанн Предтеча (Лк.1:41), так и сей младенец взыграл пред

Господом во святом Его храме. При сем чуде мать преподобного была объята страхом и ужасом; сильно также были удивлены все слышавшие голос. Когда наступил день рождения, Бог даровал Марии сына, коему нарекли имя Варфоломей. С первых же дней своей жизни младенец показал себя строгим постником. Родители и окружающие младенца стали замечать, что он не питался молоком матери по средам и пятницам; не прикасался он к сосцам матери и в другие дни, когда ей случалось употреблять в пищу мясо; заметив сие, мать вовсе отказалась от мясной пищи.

Достигнув семилетнего возраста, Варфоломей был отдан родителями в ученье грамоте; вместе с ним учились и два его брата, старший Стефан и младший Петр. Они учились хорошо и делали большие успехи, а Варфоломей далеко отставал от них: трудно давалось ему ученье, и хотя учитель занимался с ним весьма усердно, тем не менее он мало успевал.

Сие было по смотрению Божию, дабы дитя получило разум книжный не от людей, но от Бога. Сильно печалился о том Варфоломей, горячо и со слезами молился, чтобы Бог даровал ему разумение грамоты. И Господь внял молитве, исходявшей из глубины сердца благочестивого отрока.

Однажды отец послал Варфоломея за лошадьми; привыкший беспрекословно повиноваться воле своих родителей, отрок тотчас же отправился; такое поручение тем более приходилось ему по душе, что он всегда любил уединение и безмолвие. Его путь проходил лесом; здесь он встретил некоторого инока, или скорее посланного Богом ангела в иноческом образе; он стоял среди леса и творил молитву. Варфоломей приблизился к старцу и, поклонившись ему, стал ожидать, пока тот не окончит своей молитвы. По окончании ее, старец благословил отрока, облобызал его и спросил, что ему нужно.

Варфоломей отвечал:

- Я отдан, отче, в книжное обучение, но мало разумею, что говорит мне мой учитель; очень скорблю я о сем и не знаю, что мне делать.

Сказав сие, отрок попросил старца, чтобы он помолился о нем Господу. Инок исполнил просьбу Варфоломея. Окончив молитву, он благословил отрока и сказал:

- Отныне Бог даст тебе, дитя мое, уразуметь то, что нужно, так что ты и других можешь поучать.

При сем старец достал сосудец и дал Варфоломею как бы некоторую частицу от просфоры; он велел ему вкусить, говоря:

- Возьми, чадо, и съешь; сие дается тебе в знамение благодати Божией и для разумения Святого Писания. Не смотри на то, что сия частица так мала: велика будет радость твоя, если вкусишь от нее.

После сего старец хотел было продолжать свой путь, но обрадованный отрок стал усердно просить инока посетить дом его родителей.

- Не минуй дома нашего, - умолял Варфоломей, - не лиши и родителей моих твоего святого благословения.

Уважавшие иноков родители Варфоломея с честью встретили желанного гостя. Они стали предлагать ему пищу, но он отвечал, что следует прежде вкусить пищи духовной - и когда все начали молиться, старец велел читать Варфоломею псалмы.

- Я не умею, отче, - отвечал отрок.

Но инок пророчески произнес:

- Отныне Господь дарует тебе знание грамоты.

И действительно, отрок тотчас же начал стройно читать

псалмы. Родители его сильно дивились такой перемене, совершившейся с их сыном.

При прощании старец сказал родителям святого:

- Велик будет сын ваш пред Богом и людьми, он станет некогда избранной обителью Святого Духа и служителем Пресвятой Троицы.

Подобно тому как земля, обильно напоенная дождем, бывает плодоносна, так и святой отрок с того времени без всякого затруднения читал книги и понимал всё написанное в них; легко давалась ему грамота, ибо «отверз ему ум к уразумению Писаний» (Лк.24:45). Отрок возрастал летами, а с тем вместе возрастал разумом и добродетелью. Рано почувствовал он любовь к молитве, с самых юных лет познал сладость в беседе с Богом; посему так ревностно стал посещать храм Божий, что не пропускал ни одной службы. Не любил он детских игр и старательно избегал их; не по сердцу ему приходились веселье и смех сверстников, ибо он знал, что «худые сообщества развращают добрые нравы» (1Кор.15:33). Твердо он помнил, что «начало мудрости – страх Господень» (Пс.110:10), и посему всегда старался научиться сей мудрости. С особенным тщанием и ревностью он предавался чтению Божественных и священных книг. Зная, что воздержанием лучше всего побеждаются страсти, юный отрок наложил на себя строгий пост: по средам и пятницам он ничего не вкушал, а в прочие дни питался только хлебом и водою. Так возненавидел он свою плоть, чтобы спасти свою душу. Если ему встречался кто-либо из неимущих, то Варфоломей радостно делился с ним своей одеждой и всячески старался послужить ему. Не будучи еще в монастыре, он вел иноческую жизнь, так что все изумлялись, видя такое воздержание и благочестие юноши. Сначала мать, беспокоясь за здоровье своего сына, уговаривала его, чтобы он оставил столь суровый образ жизни. Но благоразумный отрок

смиренно отвечал своей матери:

- Не отклоняй меня от воздержания, ибо оно так сладостно и полезно для моей души.

Удивившись мудрому ответу, мать не желала более препятствовать доброму намерению сына. Так, смиряя воздержанием свою плоть, Варфоломей не выходил из воли родителей.

Между тем Кирилл и Мария переселились из вышеупомянутого города Ростова в местность, называвшуюся «Радонеж»⁶⁰¹²; сие произошло не потому, чтобы то место было известно, или чем-нибудь знаменито, но так благоизволил Бог: на сем именно месте Ему угодно было прославить Своего усердного служителя.

Варфоломей, коему было тогда около 15 лет от роду, также последовал за своими родителями в Радонеж. Братья его к тому времени уже женились. Когда юноше исполнилось 20 лет, он стал просить своих родителей, чтобы они благословили его постричься в иноки: уже давно стремился он посвятить себя Господу. Хотя родители его и ставили выше всего иноческую жизнь, однако просили сына подождать некоторое время.

- Чадо, - говорили они ему, - ты знаешь, что мы стары; уже недалек конец жизни нашей, и нет кроме тебя никого, кто бы послужил нам на старости; потерпи еще немного времени, предай нас погребению, и тогда уже никто не возбранит тебе исполнить свое заветное желание.

Варфоломей, как покорный и любящий сын, повиновался воле своих родителей и усердно старался успокоить их старость, чтобы заслужить их молитвы и благословения. Незадолго до кончины Кирилл и Мария приняли иночество в

Покровском-Хотьковом монастыре, отстоявшем верстах в трех от Радонежа⁶⁰¹³. Сюда также пришел овдовевший около того времени старший брат Варфоломея – Стефан и вступил в число иноков. Немного спустя родители святого юноши, один вскоре после другого, с миром преставились ко Господу и были погребены в сем монастыре. Братья после смерти родителей провели здесь сорок дней, вознося усердные молитвы Господу о упокоении новопреставленных рабов Божиих. Всё свое имущество Кирилл и Мария оставили Варфоломею. Видя преставление своих родителей, преподобный так размышлял сам с собою: «Я смертен, и тоже умру, как и родители мои». Раздумывая таким образом о кратковременности сей жизни, благоразумный отрок раздал всё имущество родителей, ничего не оставив для себя; даже для пропитания он ничего не удержал себе, ибо уповал на Бога, «дающего хлеб алчущим» (Пс.145:7).

Стремясь к отшельничеству, Варфоломей вместе с братом своим Стефаном отправился отыскивать место, удобное для пустынной жизни. Долго братья ходили по окрестным лесам, пока не пришли туда, где ныне возвышается монастырь Пресвятой Троицы, столь прославленный именем преподобного Сергия. Место сие в то время было покрыто густым, дремучим лесом, которого не касалась рука человека; ни одна дорога не пролегла чрез сей лес, ни одно жилище не стояло в нем, лишь только звери да птицы обитали здесь. С горячей молитвою обратились к Богу братья, призывая Божие благословение на место будущего обитания, и предавали Его святой воле свою судьбу. Устроив хижину, они стали ревностно подвизаться и молиться Богу. Воздвигли они также небольшую церковь и с общего согласия решили освятить ее во имя Пресвятой Троицы; для сего они пошли в Москву и просили митрополита Феогноста⁶⁰¹⁴, чтобы он дал свое благословение на освящение церкви. Святитель ласково их встретил и послал

с ними священнослужителей освятить церковь. Так скромно было положено основание Свято-Троицкого монастыря.

С усердием и неусыпным рвением предался теперь Варфоломей духовным подвигам: великой радостью был объят юный подвижник, когда увидел, что исполнилось заветное его желание.

Старший же брат его Стефан, тяготясь жизнью в таком пустынном месте, оставил Варфоломея, переселился в Москву в Богоявленский монастырь и здесь сблизился с Алексием, бывшим потом митрополитом Московским.

Оставшись в совершенном одиночестве, Варфоломей еще более стал приготавливаться к иноческой жизни; лишь только тогда, как укрепился он в трудах и подвигах и приучил себя к строгому исполнению правил монашеских, он решил принять иноческое пострижение.

В то время к нему пришел один игумен, по имени Митрофан; он и постриг в иноческий чин блаженного Варфоломея на двадцать третьем году его жизни. Обряд пострижения был совершен в день памяти святых мучеников Сергия и Вакха, и Варфоломею было дано имя Сергий. После пострижения Митрофан совершил Божественную литургию в церкви Пресвятой Троицы и сподобил нового инока причащения Святых Христовых Таин; в сие самое время церковь исполнилась необычайного благоухания, которое распространялось даже за стенами храма. Семь дней новопостриженный инок неизменно пребывал в церкви. Каждый день Митрофан совершал литургию и приобщал его Святых Тела и Крови Господних. За всё сие время пищею Сергия была просфора, даваемая ему ежедневно Митрофаном. Всё время Сергий проводил в молитве и богомыслии, постоянно взывал к Богу из глубины своего чистого сердца, славословил великое имя Господне, воспевал псалмы

Давидовы и песни духовные: он весь был объят радостью, и душа его горела Божественным огнем и благочестивой ревностью. Пробыв несколько дней с Сергием, Митрофан сказал ему:

- Чадо, я оставляю сие место и предаю тебя в руки Божии; Господь да будет твоим заступником и хранителем.

И провидя будущее, он предрек:

- На месте сем Бог воздвигнет большую и славную обитель, где будет прославляться великое и страшное имя Его и просияет добродетель.

Сотворив молитву и преподав несколько наставлений об иноческой жизни, Митрофан удалился. Святой Сергий, оставшись на том месте один, ревностно подвизался, умерщвлял свою плоть постом, бдением и многоразличными трудами; а во время лютой зимы, когда от мороза трескалась земля, переносил он стужу в одной одежде. Особенно много скорбей и искушений испытал он от бесов в начале своего одиночества в пустыне. С ожесточением ополчились на инока невидимые враги; не терпя его подвигов, они хотели устрашить святого для того, чтобы он покинул то место. Они обращались то в зверей, то в змей. Сергий же отгонял их молитвою: призывая имя Господне, он разрушал как тонкую паутину бесовские наваждения. Однажды ночью бесы, как бы целым воинством, грозно приблизились к нему и со страшной яростью кричали:

- Уйди с сего места, уйди, иначе ты погибнешь лютою смертью!

Когда бесы произносили сии слова, из уст их вырывался пламень. Преподобный же, вооружившись молитвою, отогнал силу вражью и, славословя Бога, пребывал там без всякого

опасения.

Однажды, когда отшельник читал ночью правило, вдруг из леса поднялся шум; бесы во множестве опять окружили келлию и с угрозами кричали преподобному Сергию:

- Уйди же отсюда, зачем ты пришел в сию лесную глушь? Чего ты ищешь? не надейся более жить здесь, сам видишь - место сие пусто и непроходимо! Разве ты не боишься умереть с голоду или погибнуть от рук разбойников?

Таковыми словами устрашали бесы преподобного, но тщетны были все усилия их: святой помолился Господу, и тотчас же исчезло бесовское полчище.

После сих видений не так страшен был для подвижника вид диких зверей; мимо его одинокой келлии пробегали стаи голодных волков, готовых растерзать инока, заходили сюда и медведи. Но сила молитвы и здесь спасала пустытника. Однажды преподобный Сергей заметил перед своей келлией медведя; видя, что медведь очень голоден, он сжалился над зверем, вынес ему кусок хлеба и положил его на пень. С тех пор медведь стал часто приходить к келии, ожидал обычного подаяния и с кротостью смотрел на святого; преподобный Сергей делился с ним пищей, часто даже отдавал ему последний кусок. И дикий зверь сделался настолько кроток, что повиновался даже зову святого.

Так Господь не оставлял Своего угодника в пустыне: с ним Он был во всех скорбях и искушениях, помогал ему, ободрял и подкреплял усердного и верного раба Своего.

Между тем о преподобном стала повсюду распространяться слава. Одни говорили о его строгом воздержании, трудолюбии и прочих подвигах, другие удивлялись его простоте и незлобию, иные рассказывали о его власти над злыми духами,

– и все поражались его смирением и душевной чистотой. Посему многие из окрестных городов и селений начали стекаться к преподобному. Кто обращался к нему за советом, кто желал насладиться его душеспасительной беседой. Всякий находил у него добрый совет, всякий возвращался от него утешенным и успокоенным, у всякого на душе становилось светлее: так действовали кроткие и благодатные слова, коими Сергей встречал всех приходивших к нему за советом или за благочестивым наставлением. Преподобный с любовью принимал всех; некоторые просили даже у него позволения жить вместе с ним, но святой отговаривал их, указывая на трудности иноческого жития.

– Места сии, – говорил преподобный, – пустынно и дики, много лишений предстоит нам здесь.

Проникнутые глубоким чувством уважения к святому, пришельцы сии просили лишь об одном, чтобы Сергей позволил им поселиться здесь. Видя твердость их намерения и крепкую решимость посвятить себя Богу, преподобный должен был уступить их просьбам. Вскоре под руководством преподобного собралось двенадцать человек, и долго не изменялось сие число: если кого-либо из братьев постигала кончина, то на его место приходил другой, так что многие усматривали в сем числе совпадение: число учеников преподобного было такое же, каково было число учеников Господа нашего Иисуса Христа; иные же сравнивали его с числом двенадцати колен Израилевых. Пришедшие построили 12 келлий. Сергей вместе с братией обнес келлии деревянным тыном. Так возник монастырь, существующий по благодати Божией доныне.

Тихо и мирно проходила подвижническая жизнь пустынников; ежедневно они собирались в свою небольшую церковь и здесь возносили Господу усердные молитвы; семь

раз в день принимала церковь под свой кров иноков: они совершали здесь полунощницу, утреню, третий, шестой и девятый час, вечерню и повечерие, а для совершения Божественной литургии приглашали к себе из ближайших сел священника.

Спустя год после того, как пришли к Сергию братья, поселился в новооснованной обители и вышеупомянутый священноинок Митрофан, совершивший обряд пострижения над преподобным Сергием; с радостью он был встречен братией, и был единодушно всеми избран игуменом. Иноки радовались, что теперь стало возможно совершать литургию гораздо чаще, чем прежде. Но Митрофан вскоре предал Господу свою душу. Тогда братья стали просить преподобного, чтобы он принял на себя сан священства и был бы у них игуменом. Сергей отказался от сего: он хотел подражать Господу и быть всем слугою; сам он построил несколько келлий, выкопал колодезь, носил воду и ставил ее у келлии каждого брата, рубил дрова, пек хлебы, шил одежду, готовил пищу и исполнял смиренно другие работы. Свободное от трудов время Сергей посвящал молитве и посту, питался одним только хлебом и водой и то в небольшом количестве, каждую ночь он проводил в молитве и бдении, лишь на краткое время забывался сном. К величайшему удивлению всех, столь суровая жизнь не только не ослабляла здоровья подвижника, но даже как будто укрепляла его тело и придавала ему силы для новых еще больших подвигов. Своим воздержанием, смирением и благочестивой жизнью преподобный Сергей подавал пример всей братии. С удивлением взирали отшельники на сего «ангела во плоти» и всеми силами старались подражать ему; так же, как и он, пребывали они в посте, молитве и постоянных трудах: то шили одежды, то переписывали книги, то возделывали небольшие свои огороды и исполняли другие подобные работы.

Совершенное равенство было в монастыре, но выше всех стоял преподобный: он был первым подвижником в сей обители или, лучше сказать, первым и последним, ибо многие в его время и после подвизались здесь, но никто не может сравниться с ним: он сиял как луна среди звезд. Слава о его подвижнической жизни всё росла, укреплялась и распространялась: брат его Стефан привел к нему своего двенадцатилетнего сына Иоанна; отрок, услышав о святой жизни Сергия, возгорел желанием последовать ему; он принял пострижение и был наречен Феодором; в сей обители Феодор прожил около 22 лет и занимался иконописанием.

Прошло более десяти лет с тех пор, как пришли к Сергию первые сподвижники, и с каждым днем всё сильнее чувствовалась нужда в игумене и иерее. Приглашать к себе священников было не всегда возможно, да и нужен был руководитель, облеченный властью игуменскою. Не было другого лица, более достойного занять такое место, кроме основателя сей обители, но преподобный Сергий страшился игуменства: не начальником, а последним иноком желал он быть в монастыре, основанном его трудами. Наконец отшельники, собравшись вместе, пришли к преподобному и сказали:

- Отче, не можем мы жить без игумена, желаем, чтобы ты был нашим наставником и руководителем, мы хотим приходить к тебе с покаянием и, открывая пред тобою все наши помышления, всякий день получать от тебя разрешение наших грехов. Совершай у нас святую литургию, дабы мы из честных рук твоих приобщались Божественных Таин.

Сильно и долго отказывался Сергий:

- Братия мои, - говорил он, - у меня и помысла никогда не было об игуменстве, одного желает душа моя - окончить дни свои простым иноком. Не принуждайте же вы меня. Лучше

предоставим всё сие Богу; пусть Он Сам откроет нам Свою волю, и тогда увидим, что нам делать.

Но иноки продолжали неотступно просить преподобного, чтобы он исполнил их желание, и говорили:

- Если ты не хочешь заботиться о душах наших и быть нашим пастырем, то все мы принуждены будем оставить сие место и нарушить обет, данный нами; тогда нам придется блуждать подобно овцам без пастыря.

Еще долго убеждали, просили и даже настаивали иноки. Наконец, тронутый и побежденный их мольбами, святой отправился с двумя старцами в Переяславль Залесский⁶⁰¹⁵ к Афанасию, епископу Волынскому, ибо последний, по случаю отъезда святого Алексия митрополита в Царьград, управлял тогда делами митрополии. Святитель ласково принял подвижника, о коем уже давно дошли до него слухи. Облобызав его, он долго беседовал с ним о спасении души. По окончании беседы преподобный Сергей смиренно поклонился Афанасию и стал просить у него игумена. На сию просьбу святитель отвечал:

- Отныне будь отцом и игуменом для братии, тобою же собранной в новой обители Живоначальной Троицы!

Так он посвятил преподобного Сергия сначала в иеродиакона, затем рукоположил в иеромонаха; с величайшим благоговением, весь исполненный страха и умиления совершал Сергей первую литургию, после коей и был поставлен во игумена. Афанасий долго беседовал с новопоставленным игуменом и сказал ему:

- Чадо, теперь ты воспринял великий сан священничества, знай же, что тебе подобает по заповеди великого Апостола «Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и

не себе угождать» (Рим.15:1); помни слово его: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал.6:2).

После сего святитель Афанасий, облобызав и благословив преподобного, отпустил его с миром в обитель Пресвятой Троицы. С ликованием встретили своего первого игумена пустынножители, они вышли навстречу своему наставнику и отцу и с сыновней любовью поклонились ему. Радовался и игумен, видя своих духовных чад, Придя в церковь, он обратился к Господу с усердной молитвою и просил, чтобы Бог благословил его, послал ему всеильную помощь в новом, трудном служении. Помолившись, преподобный обратился к братии с словом поучения, побуждал иноков не ослабевать в подвигах, просил у них содействия себе и в первый раз преподал им свое игуменское благословение. Просто и немногословно было его наставление, но своей ясностью и убедительностью оно навсегда укоренилось в сердцах людей. Впрочем, преподобный не столько действовал словом, сколько самой своею жизнью показывал всем добрый пример. Став игуменом, он не только не изменил своей прежней строгости, но еще с большею ревностью стал исполнять все правила монашеские; постоянно носил он в сердце своем слова Спасителя: «кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом» (Мрк.10:44). Ежедневно совершал он Божественную литургию, всегда сам приготавливал просфоры; молот для них собственноручно пшеницу и исполнял всякие другие работы. Особенно любимым трудом преподобного было печение просфор, до сего дела никого другого он не допускал, хотя многие из братии и желали бы взять на себя сей труд. Первым он приходил в церковь, где стоял прямо, никогда не позволял себе ни прислониться к стене, ни сесть; последним уходил из храма Божия; неусыпно и с любовью поучал он братию, убеждал ее следовать стопам великих подвижников Божиих,

жития коих он часто рассказывал своим духовным чадам. Так ревностно пас он свое словесное стадо, наставляя его на путь спасения и молитвою прогоняя от него мысленных волков.

По прошествии некоторого времени, бесы, не терпя добродетельной жизни святого, снова стали восставать на него. Обратившись в змей, они вползли в его келлию в таком большом количестве, что покрыли весь пол. Тогда блаженный обратился с молитвой к Господу и со слезам просил избавить его от дьявольского наваждения, и тотчас бесы исчезли как дым. С сего времени Бог даровал своему угоднику такую власть над нечистыми духами, что они даже приблизиться к преподобному не осмеливались.

Долгое время братии в монастыре было 12 человек. Но вот приходит из Смоленска архимандрит по имени Симеон. Отказавшись от видного положения, с чувством глубокого смирения Симеон просил преподобного принять его как простого инока. Сильно был тронут такой просьбой Сергей и с любовью принял прибывшего. Архимандрит Симеон принес с собою много имущества и передал его преподобному для того, чтобы святой мог построить более обширный храм. На пожертвование Симеона преподобный, с Божиею помощью, скоро построил новую церковь, расширил монастырь и вместе со своею братией славословил Бога день и ночь.

С того времени многие стали собираться к преподобному Сергию, чтобы под руководством сего славного подвижника спасти свои души; с любовью принимал святой игумен всех приходящих, но, зная на опыте трудность монашеской жизни, не скоро постригал их. Обыкновенно он приказывал облечь приходившего в длинную одежду из черного сукна и повелевал ему исполнять вместе с прочими иноками какое-либо послушание. Так поступал он для того, чтобы вновь прибывший мог узнать весь устав монастырский; лишь после

долгого испытания преподобный Сергей постригал прибывшего в мантию и давал клобук.

Принимая иноков после столько тщательного испытания, святой и потом заботился о их жизни. Так преподобный строго запрещал инокам после повечерия выходить из своих келлии или вступать в беседу друг с другом; каждый из них должен был в сие время пребывать в своей келлии, занимаясь рукоделием или молясь. Поздно вечером, особенно в темные и долгие ночи, неутомимый и ревностный игумен, после келейной молитвы, совершал обход келлий и через оконце смотрел, чем кто занят. Если он заставлял инока или творящим молитву, или занимающимся рукоделием, или читающим душеспасительные книги, то с радостью воссылал о нем Богу молитвы, и просил, чтобы Господь подкрепил его. Если же он слышал недозволенную беседу или заставлял кого-либо за суетным занятием, то, постучав в дверь или окно, отходил далее. На следующий же день он призывал к себе такого инока и вступал с ним в беседу. Послушный иннок сознавался, просил прощения, и Сергей с отеческою любовью прощал его, на не покоряющегося же он налагал епитимию. Так преподобный Сергей заботился о вверенном ему стаде, так умел он соединять кротость со строгостью. Истинным пастырем был он для иноков своей обители.

Богатая примерами истинно христианской жизни обитель преподобного Сергия в первое время своего существования была бедна самыми необходимыми предметами; часто подвижники испытывали крайний недостаток в самом нужном. Удаленная от жилищ, отрезанная от всего света глухим, дремучим лесом, изобиловавшим всякими дикими зверями, обитель сия не могла рассчитывать на помощь людскую. Часто у братии не было вина для совершения Божественной литургии, и они были принуждаемы с глубоким чувством сожаления лишать себя и сего духовного утешения; часто не

хватало пшеницы для просфор или фимиама для каждения, воска для свеч, елея для лампад, – тогда иноки зажигали лучины и при таком освещении совершали службы в церкви. В бедно и скудно освещенном храме они сами грели и пламенели любовью к Богу яснее самых ярких свеч. Проста и несложна была внешняя жизнь иноков, также просто было и всё, что их окружало и чем они пользовались, но величественна была простота сия: сосуды, кои употреблялись для таинства Причащения, были сделаны из дерева, облачение было из простой крашенины, богослужебные книги писались на бересте. Иногда иноки сей обители, где тогда еще не было общежития, терпели в пище недостаток; даже сам игумен нередко испытывал нужду. Так однажды у преподобного не оставалось ни одного куска хлеба, да и во всем монастыре была скудость в пище; выходить же из обители для того, чтобы просить пропитания у мирян, преподобный строго запрещал инокам: он требовал, чтобы они возлагали надежду на Бога, питающего всякое дыхание, и у Него с верою просили бы всего благопотребного, а что он повелевал братии, то и сам выполнял без всякого опущения. Посему три дня терпел святой. Но на рассвете четвертого дня он, томимый голодом, взяв топор, пришел к одному старцу, живущему в сем монастыре, по имени Даниилу, и сказал ему:

– Я слышал, старче, что ты хочешь пристроить сени к своей келлии; желаю, чтобы руки мои не оставались праздными, посему и пришел к тебе, позволь мне построить сени.

На сие Данил отвечал:

– Да, я уже давно желаю сделать сени, даже заготовил всё необходимое; жду только плотника из деревни; поручить же такое дело тебе я не решаюсь, ибо тебя нужно и вознаградить хорошо.

Но Сергей сказал, что ему нужно только несколько кусков

старого, заплесневевшего хлеба. Тогда старец вынес решето с кусками хлеба, но преподобный сказал:

- Не сделав работы, я не беру платы.

Затем он с рвением принялся за работу; целый день занимался сим делом и, с Божией помощью, кончил его. Лишь вечером на заходе солнца он принял хлеб; помолившись, святой стал вкушать его, причем некоторые иноки заметили, что из уст преподобного вылетает пыль от хлеба, покрытого плесенью. Видя сие, пустынножители дивились его смирению и терпению.

Как-то в другой раз случилось оскудение в пище; два дня переносили сие лишение иноки; наконец, один из них, сильно страдая от голода, стал роптать на святого, говоря:

- Доколе ты будешь запрещать нам выходить из монастыря и просить того, что для нас необходимо? Еще одну ночь мы перетерпим, а утром уйдем отсюда, чтобы нам не умереть с голода.

Святой утешал братию, напоминал им подвиги святых отцов, указывал, как ради Христа они терпели голод, жажду, испытывали много лишений; привел он им слова Христовы: «Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их» (Мф.6:26).

- Если же Он питает птиц, - говорил святой, - то неужели не может подать пищу нам? Вот теперь время терпения, мы же ропщем. Если мы перенесем кратковременное испытание с благодарностью, то сие самое искушение послужит нам на большую пользу; ведь, и золото не бывает без огня чисто.

При сем он пророчески произнес:

- Теперь у нас на короткое время случилось оскудение, но утром будет изобилие.

И предсказание святого сбылось: на следующий день утром от одного неизвестного человека было прислано в монастырь множество свежее испеченных хлебов, рыбы и других недавно приготовленных яств. Доставившие всё сие говорили:

- Вот это христороубец прислал авве 6016 Сергию и братии, живущей с ним.

Тогда иноки стали просить посланных вкусить с ними пищи, но те отказались, сказав, что им приказано немедленно вернуться обратно, - и поспешно удалились из обители. Пустынники, увидя обилие привезенных яств, поняли, что Господь посетил их Своею милостью, и, возблагодарив горячо Бога, устроили трапезу: при сем иноки сильно были поражены необычайной мягкостью и необыкновенным вкусом хлеба. Надолго было достаточно для братии сих яств. Преподобный игумен, воспользовавшись сим случаем для наставления иноков, сказал, поучая их:

- Братия, смотрите и удивляйтесь, какое воздаяние посылает Бог за терпение: «Восстань, Господи, Боже [мой], вознеси руку Твою, не забудь угнетенных» [не забудет убогих своих до конца] (Пс.9:33). Он никогда не оставит сего святого места и живущих на нем Своих рабов, служащих Ему день и ночь.

Часто и в других случаях сказывалась отеческая заботливость преподобного о своей братии и его величайшее смирение, как сие видно из следующего.

Прибыв в пустыню, преподобный Сергей поселился на безводном месте. Не без намерения остановился здесь святой: нося издалека воду, он тем самым хотел сделать свой труд еще большим, ибо стремился всё сильнее изнурить свою плоть.

Когда же, по Божию благоизволению, умножилась братия и образовался монастырь, то в воде стал замечаться большой недостаток, ее приходилось носить издалека и с большими затруднениями. Посему некоторые стали роптать на святого, говоря:

- Зачем ты, не разбирая, поселился на сем месте? Зачем, когда здесь нет поблизости воды, ты устроил обитель?

Преподобный на сии упреки смиренно отвечал:

- Братия, я желал один безмолвствовать на сем месте, Богу же было угодно, чтобы здесь возникла обитель. Он может даровать нам и воду, только не изнемогайте духом и молитесь с верою: ведь, если Он в пустыне извел воду из камня непокорному народу еврейскому, то тем более не оставит вас, усердно служащих Ему.

После сего он однажды взял с собой одного из братии, и тайно сошел с ним в чащу, находившуюся под монастырем, где никогда не было проточной воды. Найдя во рве немного дождевой воды, святой преклонил колена и стал так молиться:

- Боже, Отче Господа нашего Иисуса Христа, сотворивший небо и землю и всё видимое и невидимое, создавший человека и не желающий смерти грешника, молим Тебя мы, грешные и недостойные рабы Твои, услыши нас в час сей и яви славу Твою; как в пустыне через Моисея чудодействовала крепкая десница Твоя, источив из камня воду, так и здесь яви силу Твою, - Творец неба и земли, даруй нам воду на месте сем, и да разумеют все, что Ты внемлешь молящимся Тебе и воссылающим славу Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и во веки веков. Аминь.

Тогда внезапно забил обильный источник. Сильно поражена была братия; ропот недовольных сменился чувством

благословения пред святым игуменом; иноки даже стали называть сей источник «Сергиевым». Но смиренному подвижнику было тяжело прославление людское; посему он сказал:

- Не я, братия, дал вам сию воду, но сам Господь послал ее нам недостойным. Посему не называйте его моим именем.

Внимая сим словам своего наставника, братия перестала называть тот источник «Сергиевым».

С того времени иноки уже не испытывали более недостатка в воде, но брали воду из сего источника для всех монастырских потребностей; и часто почерпающие сию воду с верою получали от нее исцеление.

Уже немало лет прошло с тех пор, как преподобный Сергей положил основание обители. Святая жизнь сего великого подвижника не могла остаться незаметной, и вот многие люди стали селиться в тех места, сплошь покрытых дремучим лесом; многие стали обращаться к преподобному, прося его молитв и благословения; многие из поселян стали часто приходить в монастырь и доставлять необходимое для пропитания. Молва о святом всё более возрастала и увеличивалась. Много различных чудес совершил преподобный еще при жизни. Господь даровал Своему угоднику необыкновенную чудодейственную силу: так однажды преподобный воскресил мертвого. Сие произошло следующим образом: в окрестностях обители жил один муж питавший к Сергию великую веру; единственный сын его был одержим неизлечимую болезнью; твердо надеясь, что святой исцелит его сына, сей поселянин отправился к преподобному. Но в то время, как он пришел в келлию святого и стал просить его помочь болящему, отрок, изнуренный сильною болезнью, умер. Потеряв всякую надежду, отец сего отрока стал горько плакать:

- Увы мне, - говорил он святому, - я пришел к тебе, человек Божий, с твердой уверенностью, что ты поможешь мне; лучше было бы, если бы сын мой умер дома, тогда не оскудел бы я верою, которую доселе имел к тебе.

Так скорбя и рыдая, он вышел, чтобы принести всё нужное для погребения своего сына.

Увидев рыдания сего человека, преподобный сжалился над ним и, сотворив молитву, воскресил отрока. Вскоре возвратился поселянин с гробом для своего сына.

Святой же сказал ему:

- Напрасно ты неосмотрительно предашься печали: отрок не умер, но жив.

Так как сей человек видел, как умер его сын, то не хотел верить словам святого; но подойдя, он с удивлением заметил, что отрок действительно жив; тогда обрадованный отец стал благодарить преподобного за воскрешение своего сына.

- Ты обманываешься, - сказал Сергей, - и не знаешь сам, что говоришь. Когда ты нес отрока сюда, от сильной стужи он изнемог, - ты же подумал, что он умер; теперь в теплой келлии он согрелся - а тебе кажется, что он воскрес.

Но поселянин продолжал утверждать, что сын его воскрес по молитвам святого. Тогда Сергей запретил ему говорить о сем, прибавив:

- Если ты станешь рассказывать о том, то и вовсе лишишься своего сына.

В радости великой вернулся сей муж домой, прославляя Бога и Его угодника Сергея. О чуде сем узнал один из учеников преподобного, который и поведал о нем.

Много и других чудес совершал преподобный. Так один из окрестных жителей впал в тяжкую болезнь; несколько времени он не мог ни спать, ни принимать пищи. Братья его, слыша о чудесах преподобного Сергия, принесли болящего к подвижнику и просили его исцелить страждущего, святой помолился, окропил больного святою водою, после чего тот заснул, а проснувшись, он встал совершенно здоровым и бодрым, как будто никогда не хворал; прославляя и благодаря великого подвижника, сей поселянин возвратился к себе домой.

К преподобному стали приходять люди не только из окрестных селений, но даже из отдаленных местностей. Так однажды к Сергию привезли с берегов Волги знатного человека, одержимого нечистым духом. Сильно страдал он: то кусался, то бился, то убегал от всех; десять человек едва могли удержать его. Родные его, услышав о Сергии, решили привести сего бесноватого к преподобному. Больших трудов, немалого усилия потребовалось для того. Когда болящего привезли в окрестности монастыря, он с необычайной силой разорвал железные оковы и стал кричать так громко, что его голос был слышен даже в обители. Узнав о том, Сергий совершил молебное пение о болящем; в сие время страждущий стал несколько успокаиваться; его даже ввели в самый монастырь. По окончании молитвенного пения, преподобный подошел с крестом к бесноватому и стал осенять его; в сие самое мгновение тот человек бросился с великим воплем в воду, скопившуюся неподалеку после дождя. Когда же преподобный осенил его святым крестом, он почувствовал себя совершенно здоровым и рассудок возвратился к нему. На вопрос, почему он бросился в воду, исцелевший отвечал:

- Когда меня привели к преподобному, и он стал осенять меня честным крестом, я увидел великий пламень, исходящий от креста, и, думая, что тот огонь сожжет меня, устремился в

воду.

После сего несколько дней он пробыл в монастыре, прославляя милосердие Божие и благодаря святого угодника за свое исцеление.

Часто и других бесноватых приводили к святому, и все они получали избавление.

Милосердный Господь даровал такую силу Своему усердному и верному рабу, что бесы выходили из людей, одержимых ими, еще прежде, чем болящих подводили к святому. Много и других чудес происходило по молитвам подвижника. «Слепые прозревают и хромы ходят, прокаженные очищаются» (Мф.11:5), словом все, с верою приходящие к святому, какими бы ни страдали недугами, получали телесное здоровье и нравственное назидание, так что обретали сугубую пользу.

Слух о таких чудесах преподобного Сергия распространялся всё далее и далее, молва о его высокоподвижнической жизни росла всё шире и шире; число посещавших обитель возрастало всё более и более. Все прославляли преподобного Сергия, все благоговейно почитали его; многие приходили сюда из различных городов и мест, желая видеть святого подвижника; многие стремились получить от него наставление и насладиться его душеполезной беседой; многие иноки, оставив свои монастыри, приходили под кров основанной преподобным обители, желая подвизаться под его руководством и жить вместе с ним; простые и знатные жаждали получить от него благословение, князья и бояре приходили к сему блаженному отцу. Все его уважали и считали как бы за одного из древних святых отцов или за пророка.

Уважаемый и прославляемый всеми, преподобный Сергий оставался всё тем же смиренным иноком: людская слава не прельщала его; всё также продолжал он трудиться и служить

всем примером. Всем, что только было у него, он делился с бедными; не любил он мягких и красивых одежд, но постоянно носил одеяние из грубой ткани, собственноручно им самим сшитое. Однажды в монастыре не было хорошего сукна, оставался всего один кусок, и тот был так плох и гнил, что монахи отказывались брать его. Тогда Сергей взял его себе, сшил из него одежду и носил ее до тех пор, пока она не развалилась.

Вообще же святой всегда носил ветхую и простую одежду, так что многие не узнавали его и считали за простого инока. Один крестьянин из дальнего селения, слыша много о святом Сергии, пожелал видеть его. Посему он пришел в обитель преподобного и стал спрашивать, где находится святой. Случилось, что преподобный тогда в огороде копал землю. Братия сказали о сем прибывшему поселянину; тотчас же он пошел в огород и там увидел святого, копающего землю, в худой, разодранной одежде, испещренной заплатами. Он подумал, что указавшие ему на сего старца посмеялись над ним, ибо он ожидал видеть святого в большой славе и чести.

Посему, возвратившись в монастырь, он вторично стал спрашивать:

- Где святой Сергей? Покажите мне его, так как я пришел издалека посмотреть на него и поклониться ему.

Иноки же отвечали:

- Старец виденный тобою и есть преподобный отец наш.

После сего, когда святой вышел из огорода, крестьянин отвернулся от него и не хотел смотреть на блаженного; негодуя, он так размышлял:

- Сколько труда понапрасну понес я! Пришел взглянуть на великого угодника и надеялся увидеть его в большой почести и

славе – и вот теперь вижу какого-то простого, бедного старца.

Провидя его мысли, святой горячо возблагодарил Господа в душе своей; ибо всегда на сколько тщеславный превозносится о похвале и почести своей, на столько же смиренномудрый радуется о бесчестии и унижении. Позвав того поселянина к себе, преподобный поставил перед ним трапезу и стал радушно угощать его; между прочим святой сказал ему:

- Не скорби, друг, ты вскоре увидишь того, кого хотел видеть.

Лишь только блаженный произнес сии слова, пришел вестник, уведомляя о прибытии в монастырь князя. Сергей встал и вышел навстречу знатному гостю, приехавшему в монастырь в сопровождении множества слуг. Увидев игумена, князь еще издали поклонился преподобному до земли, испрашивая смиренно у него благословения. Святой же, благословив князя, с подобающею честью ввел его в обитель, где старец и князь сели рядом и стали беседовать, а прочие все предстояли. Поселянин, оттесненный далеко слугами князя, не мог, несмотря на все свои старания, издали узнать того старца, коим он ранее гнушался. Тогда он тихо спросил у одного из предстоящих:

- Господин, что это за старец сидит с князем?

Тот же отвечал ему:

- Разве ты пришлец здесь, что не знаешь сего старца? Это – преподобный Сергей.

Тогда поселянин стал порицать и укорять себя:

- Истинно я ослеп, – говорил он, – когда не поверил показывавшим мне святого отца.

Когда же князь вышел из обители, поселянин быстро подошел к преподобному и, стыдясь прямо глядеть на него,

поклонился старцу в ноги, прося прощения за то, что согрешил по неразумию. Святой же ободрил его, говоря:

- Чадо, не скорби, ибо ты один верно думал о мне, говоря, что я простой человек, все же прочие ошибаются, полагая, что я велик!

Из сего ясно видно, сколь великим смирением отличался преподобный Сергей: земледельца, который пренебрег им, он возлюбил сильнее, чем князя, оказавшего ему почесть. Сими кроткими словами святой утешил простого поселянина; прожив несколько времени в миру, сей человек скоро опять пришел в обитель и принял здесь пострижение: так сильно тронуло его смирение великого подвижника.

Однажды поздно вечером блаженный, по своему обычаю совершал правило и усердно молился Богу о своих учениках, вдруг он услышал голос, звавший его:

- Сергей!

Преподобный сильно изумился такому необычайному в ночное время явлению; отворив окно, он хотел посмотреть, кто зовет его. И вот, видит он большое сияние с неба, которое настолько разгоняло ночной мрак, что стало светлее дня. Голос послышался во второй раз:

- Сергей! Ты молишься о своих чадах, и моление твое услышано: посмотри - видишь число иноков, собирающихся под твое руководство во имя Пресвятой Троицы.

Оглянувшись, святой увидел многое множество прекрасных птиц, сидевших в монастыре и вокруг него и певших несказанно сладко. И опять был слышен голос:

- Так умножится число твоих учеников, подобно сим птицам; и после тебя оно не оскудеет и не умалится, и все пожелавшие

следовать твоим стопам чудесно и многообразно будут украшены за их добродетели.

Святой был изумлен таким дивным видением; желая, чтобы и другой кто-либо порадовался вместе с ним, он громким голосом позвал Симеона, жившего ближе прочих. Удивившись необычайному призыву игумена, Симеон поспешно пришел к нему, но видеть всего видения уже не сподобился, а узрел только некоторую часть сего небесного света. Преподобный подробно рассказал Симеону всё, что он видел и слышал, и оба они провели без сна всю ночь, радуясь и прославляя Бога.

Вскоре после сего к преподобному пришли послы от святейшего патриарха Константинопольского Филофея⁶⁰¹⁷ и передали святому вместе с благословением дары от патриарха: крест, параманд⁶⁰¹⁸ и схиму.

- Не к другому ли кому вы посланы, - сказал им смиренный игумен, - кто я грешный, чтобы мне получать дары от святейшего патриарха?

На сие посланцы отвечали:

- Нет, отче, мы не ошиблись, не к другому кому мы отправились, а к тебе, Сергию.

Они принесли от патриарха следующее послание:

«Милостию Божиею архиепископ Константина града, вселенский патриарх господин Филофей сыну и сослужебнику нашего смирения о Святом Духе Сергию благодать и мир и наше благословение! Мы слышали о твоей добродетельной жизни по заповедям Божиим, восхвалили Бога и прославили имя Его. Но вам еще не достает одного и притом самого главного: нет у вас общежития. Ты знаешь, что и сам Богоотец пророк Давид, всё обнимавший своим разумом, изрек «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!» (Пс.132:1).

Посему и мы преподаем вам добрый совет – устроить общежитие, и да будет с вами милость Божия и наше благословение.

Получив сие патриаршее послание, преподобный отправился к блаженному митрополиту Алексию и, показав ему сию грамоту, спросил его:

– Владыко святой, как ты повелишь?

На вопрос старца митрополит отвечал:

– Сам Бог прославляет верно служащих Ему! Он сподобил и тебя такой милости, что слух о твоём имени и о твоей жизни достиг до отдаленных стран, и как советует великий вселенский патриарх, так и мы советуем и одобряем то же самое.

С того времени преподобный Сергей установил в своей обители общежитие и строго приказал соблюдать общежительные уставы: ничего не приобретать для себя, не называть ничего своим, но по заповедям святых отцов всё иметь общим.

Между тем преподобный тяготился людской славой. Установив общежитие, он желал поселиться в уединении и среди тишины и безмолвия трудиться пред Богом. Посему вышел он тайно из своей обители, – и направился в пустыню. Отойдя около шестидесяти верст, он нашел одно место, сильно понравившееся ему близ реки, называемой Киржат6019. Братия же, увидевши себя покинутой своим отцом, пребывала в большой скорби и смущении; оставшись как овцы без пастыря, иноки стали повсюду его отыскивать. По прошествии некоторого времени они узнали, где поселился их пастырь и, придя, со слезами умоляли святого, чтобы он возвратился в обитель. Но преподобный, любя безмолвие и уединение,

предпочел остаться на новом месте. Посему многие из его учеников, оставив лавру, поселились вместе с ним в той пустыне, воздвигли монастырь и построили церковь во имя Пресвятой Богородицы. Но иноки великой лавры, не желая жить без своего отца и в то же время будучи не в состоянии упросить его возвратиться к ним, отправились к преосвященному митрополиту Алексию, и просили его, чтобы он убедил преподобного возвратиться в обитель Пресвятой Троицы. Тогда блаженный Алексей послал к преподобному двух архимандритов с просьбой, чтобы он внял молению братии и, возвратившись, успокоил ее. Он увещевал Сергия сделать сие для того, чтобы иноки основанной им обители не разошлись, не имея пастыря, и святое место не запустело. Беспрекословно исполнил преподобный Сергий сие прошение блаженного святителя: он возвратился в лавру на место первого своего пребывания, чем братия была очень утешена и обрадована.

Святой Стефан, епископ Пермский⁶⁰²⁰, питавший великую любовь к преподобному, однажды ехал из своей епархии в город Москву; дорога, по коей проезжал святитель, отстояла от Сергиева монастыря верстах в восьми; так как Стефан очень спешил в город, то проехал мимо обители, предполагая посетить ее на обратном пути. Но когда он был против монастыря, то встал со своей колесницы, прочитал: «Достойно есть» и, сотворивши обычную молитву, поклонился преподобному Сергию со словами:

- Мир тебе, духовный брат.

Случилось, что тогда блаженный Сергий вместе с братией сидел за трапезою Уразумев духом поклонение епископа он тотчас же поднялся; немного постояв, он сотворил молитву и в свою очередь также поклонился епископу, отъехавшему от обители уже на далекое расстояние, и сказал:

- Радуйся и ты, пастырь Христова стада, и благословение Господне да будет с тобою.

Братия была удивлена таким необычайным поступком святого; некоторые же поняли, что преподобный удостоился видения. По окончании трапезы иноки стали расспрашивать его о происшедшем, и он сказал им:

- В тот час против нашего монастыря остановился епископ Стефан на пути в Москву, поклонился Пресвятой Троице и благословил нас грешных.

Впоследствии некоторые из учеников преподобного узнали, что сие действительно было так, - и подивились прозорливости, дарованной от Бога их отцу Сергию⁶⁰²¹.

Многие благочестивые мужи просияли славою в обители преподобного; многие из них за великие добродетели были поставлены на игуменство в другие монастыри, а иные возведены на святительские кафедры. Все они преуспевали в добродетелях, наставляемые и руководимые своим великим учителем Сергием.

Среди учеников преподобного был один, по имени Исаакий; он желал посвятить себя подвигу безмолвия и посему часто просил у святого благословения на столь великий подвиг. Однажды премудрый пастырь в ответ на его прошение сказал:

- Если ты, чадо, желаешь безмолвствовать, то на следующий день я дам тебе на сие благословение.

На другой день по окончании Божественной литургии, преподобный Сергий осенил его честным крестом и сказал:

- Господь да исполнит твое желание.

В сие самое мгновение Исаакий видит, что необыкновенный пламень исходит от руки преподобного и окружает его,

Исаакия; с сего времени он пребывал в молчании, лишь только однажды чудесное явление разрешило ему уста.

Преподобный Сергей еще при жизни, будучи во плоти, сподобился иметь общение с бесплотными. Сие произошло таким образом. Однажды святой игумен совершал Божественную литургию вместе с братом своим Стефаном и племянником Феодором. В церкви тогда среди прочих находился также Исаакий молчальник. Со страхом и благоговением, как и всегда, совершал святой великое таинство. Вдруг Исаакий видит в алтаре четвертого мужа, в чудно блистающих ризах и сияющего необычайным светом; при малом входе с Евангелием небесный сослужитель следовал за преподобным, лицо его сияло как снег, так что невозможно было взирать на него. Чудное явление поразило Исаакия, он отверз уста свои и спросил рядом стоящего с ним отца Макария:

- Что за дивное явление, отче? Кто сей необыкновенный муж?

Макарий же, не менее украшенный добродетелями, также был сподоблен сего видения; изумленный и пораженный сим, он отвечал:

- Не знаю, брате; я и сам ужасаюсь, взирая на такое дивное явление; не пришел ли разве какой священнослужитель с князем Владимиром?

Князь Владимир Андреевич в то время был в церкви вместе с своими боярами; старцы спросили у одного из них, не приходил ли с князем иерей; спрошенный ответил, что с князем не было священника. Тогда иноки поняли, что с преподобным Сергием сослужит ангел Божий. По окончании литургии названные ученики святого приступили к нему и спросили его о сем. Сначала игумен не хотел открывать им

тайны:

- Какое необычайное явление видели вы, чада? Служили литургию Стефан, Феодор и я грешный; более никого не было.

Ученики же продолжали просить его; тогда преподобный сказал им:

- Чада, если Сам Господь Бог открыл вам, то могу ли я утаить сие? Тот, кого вы видели, был ангел Господень; не только ныне, но и всегда, когда мне недостойному приходится совершать литургию, он, Божиим изволением, служит вместе со мною. Вы же строго храните сие втайне, пока я жив.

Среди учеников преподобного был один по имени Андроник, происходивший из того же города Ростова, откуда был родом и сам преподобный. Еще в юных летах он пришел к блаженному отцу Сергию в монастырь и был принят им в число иноков. Здесь он подвизался много лет, украсил себя многими добродетелями и подъял много трудов; посему и святой сильно любил своего ревностного ученика и усердно молился о нем Господу. В то время митрополитом Московским был еще святой Алексей; тесная дружба и узы братской любви соединяли сего святителя с блаженным Сергием; они часто вели душеполезные беседы, нередко святой митрополит спрашивал совета у преподобного игумена. Однажды, посетив монастырь, Алексей сказал Сергию:

- Возлюбленный, хочу просить у тебя одного благодеяния и думаю, что ты по любви ко мне не откажешь в моей просьбе.

Старец же отвечал архиерею:

- Владыко святой, мы все в твоей власти, ничто тебе не возбранено в сей обители.

Тогда митрополит сказал:

- Я хочу, с Божией помощью, построить монастырь. Ибо, когда мы плыли из Константинополя, поднялась сильная буря, так что корабль должен был потонуть, и нам грозила гибель. Все начали молиться Богу; также и я стал просить Его, чтобы Он избавил нас от предстоящей смерти. При сем я дал обет построить храм во имя того святого, память коего празднуется в тот день, когда Господь дарует нам высадиться на берег. С того часа буря прекратилась, наступила тишина, и мы достигли берега 16 августа⁶⁰²³; теперь хочу исполнить свой обет - построить церковь во имя Господа нашего Иисуса Христа, в честь Нерукотворенного Его образа; при ней хочу устроить и монастырь, и в нем ввести общежитие. Посему прошу тебя, дай мне возлюбленного ученика твоего Андроника.

Святой с готовностью исполнил просьбу митрополита. Пожертвовав на монастырские нужды, Алексей отправился в Москву и здесь на берегах Яузы основал монастырь⁶⁰²⁴, где старейшинство поручил вышеназванному Андронику. Спустя несколько времени сам преподобный Сергей прибыл в новую обитель; благословив ученика своего, он сказал:

- Господи, призри с небеси на место сие и посети его Своею милостию.

Тот же святитель Алексей, благодаря Господа за исцеление по его смиренным молитвам татарской царицы Тайдулы, основал другой монастырь в Москве - в память Чуда Архистратига Михаила; и для сей Чудовской обители митрополит испросил у Сергия нескольких старцев.

Имя преподобного связано с основанием еще одного монастыря в Москве, именно Симоновского⁶⁰²⁵. Вышеупомянутый Феодор, племянник Сергия, долгое время пребывал в обители великого подвижника, процветая добродетелями, изнуряя плоть свою воздержанием. Никогда

ничего он не скрывал от своего наставника игумена, но исповедовал ему всякий помысл. Когда он уже был священноиноком, он пожелал основать где-либо монастырь; о сем он и рассказал преподобному Сергию. Спустя некоторое время святой Сергий, видя в сем изволение Божие, благословил Феодора и отпустил его, а также некоторых из братии. Нашедши одно место близ реки Москвы, Симоново, Феодор помыслил основать здесь обитель. Когда преподобный услышал о том, то пришел, благословил Феодора и похвалил его намерение. Феодор построил церковь во имя Пречистой Владычицы нашей Богородицы, в честь Ее славного Рождества; устроив здесь монастырь, Феодор и в нем ввел общежитие. Слава о добродетельной жизни Феодора стала широко распространяться, число иноков его обители всё возрастало. Сам преподобный Сергий неоднократно посещал сию обитель и принимал, по преданию, участие в трудах братии. Спустя некоторое время преподобный Феодор был возведен в сан архиепископа Ростовского и своими добродетелями светло сиял там подобно яркому светильнику до самой своей кончины, бывшей 28 ноября 1394 года.

Не только в Москве, но и во многих других местах возникали обители, сии светочи истинной веры, основанные учениками преподобного Сергия или же устроенные самим великим подвижником. Так великий князь Димитрий Иоаннович, желая воздвигнуть монастырь в Коломне на месте, называемом Голутвино, усердно просил святого Сергия благословить то место и воздвигнуть церковь. Тронутый такою верою великого князя и движимый любовью к нему, преподобный отправился в Коломну пешком – он всегда имел такой обычай – благословил то место и воздвиг там церковь во имя святого Богоявления. По просьбе великого князя он дал для новой обители одного из своих учеников священноинока Григория, мужа благоговейного и благочестивого; вскоре и сия обитель, где

также было установлено общежитие, Божией благодатью, процвела во славу Единого, в Троице славимого Бога⁶⁰²⁶.

По просьбе другого князя, Владимира Андреевича, преподобный благословил место в Серпухове для монастыря в честь Зачатия Пресвятой Богородицы. В сей монастырь, называемый Высоцким, святой послал строителем одного из своих самых любимых учеников Афанасия, сильного в Божественном Писании, отличавшегося необыкновенным послушанием и другими добродетелями и много трудившегося над переписыванием книг⁶⁰²⁷. Так преподобный Сергей, благословляя многие обители и посылая туда своих учеников, трудился на пользу церкви и во славу святого и великого имени господя нашего Иисуса Христа. Равноангельная жизнь преподобного, необычайное его смирение, труды на пользу церкви внушили святому митрополиту Алексию желание – иметь блаженного Сергия своим преемником и заместителем.

Сей достойный пастырь стада Христова, замечая, что уже приближается кончина его, призвал к себе преподобного Сергия и, взяв свой украшенный золотом и драгоценными камнями архиерейский крест, подал его преподобному. Но великий подвижник, смиренно поклонившись, сказал:

- Прости мне, владыко святой, от юности не был я златоносцем, а в старости тем более желаю пребывать в нищете.

Святой же Алексей сказал ему:

- Возлюбленный, я знаю, что таковым было всегда твое житие; теперь же покажи послушание и прими подаваемое тебе от нас благословение.

При сем он сам возложил на святого крест, а потом начал говорить:

- Ведаешь ли, преподобный, зачем я тебя призвал, и что желаю предложить тебе. Вот, я держал Богом врученную мне Российскую митрополию, сколько Господу было то угодно; но теперь уже близок мой конец, не знаю только дня моей кончины. Я желаю при жизни моей найти мужа, который бы после меня мог пасти Христово стадо, и никого кроме тебя не нахожу. Мне хорошо известно, что и князь, и бояре, и духовенство, - словом все до последнего человека - любят тебя, все станут просить тебя, чтобы ты вступил на архипастырский престол, так как ты один вполне достоин сего. Итак, восприими теперь сан епископский, чтобы после моей кончины быть моим заместителем.

Услышав сии речи, преподобный, почитавший себя недостойным такого сана, сильно смутился духом.

- Прости меня, владыко, - ответил он святителю, - ты хочешь наложить на меня бремя выше моих сил. Сие невозможно: я - грешный и самый последний из всех людей, как же дерзну я воспринять столь высокий сан?

Долго убеждал преподобного блаженный святитель Алексей. Но возлюбивший смирение Сергей остался непреклонным.

- Владыко святой, - сказал он, - если ты не желаешь изгнать меня из сих пределов, то не говори более о сем и не позволяй никому другому досаждать мне такими речами: никто во мне не найдет на сие согласия.

Видя, что святой остается непреклонным, архипастырь перестал говорить ему о сем: он боялся, как бы преподобный не ушел в более отдаленные места и пустыни, и Москва не лишилась бы такого светильника. Утешив его духовной беседою, святитель с миром отпустил его в обитель.

По прошествии некоторого времени святой митрополит

Алексий скончался; тогда все усиленно просили Сергия воспринять Российскую митрополию. Но преподобный пребывал непреклонным как адамант. Между тем на архипастырский престол вступил архимандрит Михаил; он дерзнул облечься в святительскую одежду и возложить на себя белый клобук прежде своего посвящения. Полагая, что Сергий воспрепятствует его дерзновенному намерению и сам пожелает занять митрополию, он начал строить козни против преподобного и его обители. Блаженный, узнав о сем, сказал своим ученикам:

- Возносящийся над сею обителью и над нашей худостью Михаил не получит желаемого и даже не увидит Царяграда, ибо он побежден гордостью.

Пророчество святого сбылось: когда Михаил плыл на корабле в Царьград для посвящения⁶⁰²⁸, он заболел и скончался, а на престол был возведен Киприан⁶⁰²⁹.

Более полутора столетия лет Русская земля испытывала тяжелое бедствие: более полутора столетия лет прошло с тех пор, как ею завладели татары. Тягостно и унижительно было иго сих грозных завоевателей; частые набеги на целые области, разорение населения, избивание жителей, разрушение церквей Божиих, большая дань - всё сие невыносимым гнетом ложилось на Русскую землю; князья часто должны были ездить на поклон в Орду и там подвергались разным унижениям. Нередко и среди князей происходили разногласия и ссоры, что мешало им объединиться и свергнуть иго иноплеменников.

В сие время Божиим попущением за грехи людские один из ханов татарских, нечестивый Мамай, поднялся на Русь со всеми своими несметными полчищами. Гордый хан хотел даже уничтожить веру православную; в своем высокомерии он говорил вельможам:

- Возьму Русскую землю, разорю христианские церкви и перебую всех князей русских.

Напрасно благочестивый князь Димитрий Иоаннович пытался дарами и покорностью укротить ярость татар; хан был неумолим; уже полчища врагов подобно грозовой туче придвигались к пределам земли русской. Великий князь также стал готовиться к походу, но прежде чем выступить в путь, он отправился в монастырь животворящей Троицы, чтобы поклониться Господу и испросить благословения на предстоящий поход у святого игумена сей обители; помолившись усердно пред иконой Пресвятой Троицы, Димитрий сказал преподобному Сергию:

- Ты знаешь, отче, какое великое горе сокрушает меня и всех православных: - безбожный хан Мамай двинул все свои полчища, и вот они идут на мою отчину, чтобы разорить святые церкви и истребить народ русский. Помолись же, отче, чтобы Бог избавил нас от сей великой беды.

Услышав сие, преподобный начал ободрять князя и сказал ему:

- Подобаает тебе заботиться о стаде, порученном Богом, и выступить против безбожных.

После сего святой старец пригласил князя выслушать Божественную литургию; по окончании ее, Сергей стал просить Димитрия Иоанновича, чтобы он вкусил пищи в его обители; хотя великий князь и спешил отправиться к своему войску, однако он повиновался святому игумену. Тогда старец сказал ему:

- Обед сей, великий князь, будет тебе на пользу. Господь Бог тебе помощник; еще не пришло время тебе самому носить венцы победы, но многим - без числа многим сподвижниками

твоим готовы венцы страдальцев.

После трапезы преподобный, окропив святой водою великого князя и бывших с ним, сказал ему

- Врага ожидает конечная гибель, а тебя милость, помощь и слава от Бога. Уповай же на Господа и на Пречистую Богородицу.

Затем, осенив князя честным крестом, преподобный пророчески изрек:

- Иди, господин, небоязненно: Господь поможет тебе против безбожных: победишь врагов своих.

Последние слова он сказал одному только князю; обрадовался тогда защитник Русской земли, и пророчество святого заставило его прослезиться от умиления. В то самое время в обители Сергиевой подвизались два инок Александр Пересвет и Андрей Ослябя: в миру они были воинами, опытными в ратных делах. Сих иноков-воинов и просил великий князь у преподобного Сергия; старец тотчас же исполнил просьбу Димитрия Иоанновича: он приказал возложить на сих иноков схиму с изображением креста Христова:

- Вот, чада, оружие непобедимое: да будет оно вам вместо шлемов и щитов бранных!

Тогда великий князь в умилении воскликнул:

- Если Господь мне поможет, и я одержу победу над безбожными, то поставлю монастырь во имя Пречистой Богоматери.

После сего преподобный еще раз благословил князя и окружавших его; по преданию, он дал ему икону Господа Вседержителя и проводил его до самых врат обители. Так

святой игумен старался ободрить князя в сие тяжелое время, когда нечестивые враги грозили смести с лица земли имя русское и уничтожить веру православную.

Между тем Русские князья соединились, и собравшееся войско выступило в поход; 7 сентября ополчение достигло Дона, переправилось через него и расположилось на знаменитом поле Куликовом⁶⁰³⁰, готовое встретить грозного врага. Утром 8 сентября, в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы, войско стало готовиться к бою. Перед самой битвой от преподобного Сергия приходит инок Нектарий с двумя другими братьями. Святой игумен хотел укрепить мужество князя: он передает ему благословение Пресвятой Троицы, присылает с иноками Богородичную просфору и грамоту, в коей утешает его надеждою на помощь Божию и предрекает, что Господь дарует ему победу. Весть о посланниках Сергиевых быстро разнеслась по полкам и вдохновила воинов мужеством; надеясь на молитвы преподобного Сергия, они небоязненно шли на битву, готовые умереть за православную веру и за свою родную землю.

Несметное полчище татарское надвигалось, как туча; уже из среды его выступил богатырь Телебей, громадного роста, отличавшийся необычайной силой. Надменно, подобно древнему Голиафу, он вызывал кого-либо из русских на единоборство. Страшен был грозный вид сего богатыря. Но против него выступил смиренный инок Пересвет. Простившись мысленно со своим отцом духовным, со своим собратом Ослябою, с великим князем, сей доблестный воин Христов с копьем в руках быстро устремился на своего противника; с страшною силою они сшиблись, и оба пали мертвыми. Тогда началась ужасная битва; такой сечи еще не бывало на Руси: бились на ножах, душили друг друга руками; тесня один другого, умирали под копытами лошадей; от пыли и множества стрел не было видно солнца, кровь лилась потоками на

пространстве целых десяти верст. Много доблестных воинов русских пало в тот день, но вдвое более было побито татар – битва окончилась совершенным поражением неприятелей: безбожные и высокомерные враги бежали, оставив за собою поле битвы, усеянное трупами павших; сам Мамай едва успел убежать с малою дружиною.

Во все время, пока происходила ужасная битва, преподобный Сергей, собрав братию, стоял с нею на молитве и усердно просил Господа, чтобы Он даровал победу православному воинству. Имея дар прозорливости, святой ясно видел как бы перед своими глазами всё то, что было удалено от него на большое расстояние; провидя всё сие, он поведал братии о победе русских, называл павших по именам, сам приносил о них моление. Так Господь всё открыл Своему угоднику.

С величайшей радостью возвратился в Москву великий князь, получивший за столь славную победу над татарами прозвище Донского, и немедленно отправился к преподобному Сергию. Прибыв в обитель, он от всего сердца воздал благодарение Господу, «Сильному во бранех», благодарил святого игумена и братию за молитвы, рассказал преподобному подробно о битве, повелел служить заупокойные литургии и панихиды за всех воинов, убиенных на Куликовом поле⁶⁰³¹ и сделал щедрый вклад в монастырь. Памятуя об обещании, данном перед битвой – построить монастырь, великий князь при помощи преподобного Сергия, выбравшего место и освятившего храм новой обители, построил монастырь в честь Успения Пресвятой Богоматери на реке Дубенке⁶⁰³², где также было учреждено общежитие.

Вскоре после сего, наваждением диавола, татары под предводительством нового хана Тохтамыша коварным образом напали на Русскую землю⁶⁰³³; Тохтамыш внезапно захватил Москву, разорил и несколько других городов. Преподобный

Сергий удалился в Тверь; страшные враги уже были недалеко от обители, но могущественная десница Божия сохранила монастырь от дерзновенной руки грозных завоевателей: Тохтамыш быстро ушел, когда узнал, что приближается великий князь со своим воинством.

Страшные сами по себе татары были еще страшнее и опаснее для русской земли в то время, когда между князьями происходили различные споры и ссоры за великокняжеский престол и за другие владения. Некоторые из князей вступали даже в союз с врагами русской земли – татарами и литовцами; такими усобицами часто пользовались наши враги, так что русской земле грозила неминуемая гибель; а между тем для спасения ее и отражения грозных неприятелей необходимо было всем тесно сплотиться и крепко оборонять свою родину от иноверных, забыв о всяких взаимных распрях. Для сего было нужно, чтобы власть верховная была в руках у одного великого князя, так чтобы другие князья подчинялись ему и выполняли его волю. Преподобный Сергий и стремился содействовать сему, как до Куликовской битвы, так и после нее, и тем принес великую пользу родной земле. Несколько раз он приходил то к одному, то к другому князю и при Божией помощи своим вдохновенным словом часто прекращал ссоры. Так в 1365 году он посетил Нижний Новгород и склонил князя Бориса Константиновича, захватившего сей город у брата своего Димитрия, повиноваться великому князю Димитрию Иоанновичу, требовавшему возвращения Нижнего Новгорода князю Димитрию.

Преподобный Сергий примирил с великим князем Московским и Рязанского князя – Олега. Последний не раз нарушал договоры, вступая в сношения с врагами земли русской. Димитрий Иоаннович, следуя заповеди Христовой, несколько раз предлагал Олегу мир, но тот отвергал все предложения великого князя. Тогда он обратился к

преподобному Сергию с просьбой склонить Олега к примирению. В 1385 году смиренный игумен, по своему обыкновению пешком, отправился в Рязань и долго беседовал с Олегом. Рязанский князь умилился душою: он устыдился святого мужа и заключил с великим князем вечный мир.

Особенную же любовь и уважение питал к преподобному сам Димитрий Иоаннович: часто он обращался за советами к святому игумену, часто приезжал к нему за благословением. Он пригласил Сергия быть воспитателем своих детей; даже духовная сего князя скреплена подписью преподобного; в сей духовной навсегда установлен был порядок владения престолом великокняжеским: власть великокняжескую должен был наследовать старший сын.

Вышеупомянутый князь Владимир Андреевич питал к блаженному сыновнюю любовь и великую веру: часто приходил к нему, часто присылал ему в дар что-либо из житейских потребностей. Однажды он, по своему обычаю, отправил слугу с различными яствами в обитель преподобного. На дороге слуга, по наваждению диавола, соблазнился и съел немного из посланных яств. Придя в монастырь, он сказал святому, что сии яства присланы князем. Прозорливый же старец не желал принять их, говоря:

- Зачем, чадо, ты послушался врага, зачем прельстился ты, вкусив от яств, коих тебе без благословения не надлежало касаться?

Обличенный слуга пал в ноги святому старцу и со слезами стал просить у него прощения, раскаиваясь в своем согрешении. Только тогда преподобный принял посланное; он простил слугу, запретив ему делать еще что-либо подобное, и отпустил его с миром, а благоверному князю велел передать благодарность и благословение от обители Пресвятой Троицы.

Многие обращались к преподобному, прося у него помощи и заступления, и Сергей всегда помогал находящимся в бедах и защищал угнетенных и убогих. Около обители жил один скупой и жестокосердный человек; он обидел своего соседа – сироту: отнял у него свинью, не заплатив за нее денег, и велел ее заколоть. Обиженный стал жаловаться преподобному и просил у него помощи; тогда преподобный призвал к себе того человека и сказал ему:

- Чадо, веришь ли ты, что есть Бог? Он Судия праведным и грешным, Отец сирым и вдовицам; Он готов на отмщение, – но страшно впасть в Его руки. Как же мы не страшимся отнимать чужое, обижать ближнего и творить всякое зло? Ужели мы еще не довольны тем, что Он дает нам по Своей благодати, когда прельщаемся чужим добром? Как можем мы презирать Его долготерпение? Разве мы не видим, что творящие неправду становятся неимущими, дома их пустеют и память о них исчезает навсегда; и в будущем веке их ждет мучение бесконечное.

И долго еще поучал святой сего человека и велел ему отдать сироте должную цену, прибавив:

- Никогда не притесняй сирот.

Тот человек раскаялся, обещал исправиться и отдать деньги своему соседу; но спустя несколько времени он изменил свое намерение и не отдал сироте денег. И вот, войдя в клеть, где было мясо зарезанной свиньи, вдруг видит он, что все оно изъедено червями, хотя был тогда мороз. Объятый страхом, он тотчас же заплатил сироте что следовало, а мясо выбросил собакам.

Однажды прибыл в Москву из Царяграда некий епископ; он

много слышал о святом угоднике Божиим, но не верил сему.

- Может ли, - думал он, - появиться в сих странах такой великий светильник?

Рассуждая так, он задумал отправиться в обитель и самому посмотреть на старца. Когда он приближался к монастырю, им овладел страх; а лишь только он вошел в обитель и взглянул на святого, тотчас же ослеп. Тогда преподобный взял его за руку и ввел в свою келлию. Епископ со слезами начал умолять Сергия, поведал ему о своем неверии, просил о прозрении, каялся в своем согрешении. Смиренный игумен прикоснулся к его глазам, и епископ тотчас же прозрел. Тогда преподобный кротко и мягко стал беседовать с ним и говорил, что не следует возноситься; епископ же, прежде сомневавшийся, стал теперь всех уверять, что святой воистину человек Божий, и что Господь сподобил его узреть земного ангела и небесного человека. С подобающей честью проводил епископа преподобный из своего монастыря, и он возвратился к себе, прославляя Бога и Его угодника Сергия.

Однажды ночью блаженный Сергей стоял пред иконою Пречистой Богородицы, совершая свое обычное правило, и, взирая на святой лик Ее, так молился:

- Пречистая Матерь Господа нашего Иисуса Христа, заступница и крепкая помощница человеческому роду, будь за нас недостойных Ходатаицей, молися всегда Твоему Сыну и Богу нашему, да призрит на святое сие место. Тебя, Матерь сладчайшего Христа, призываем на помощь рабы Твои, Ибо ты для всех пристанище и надежда.

Так преподобный молился и воспевал благодарственный канон Пречистой. Окончив молитву, он присел на короткое время для отдохновения. Вдруг он изрек своему ученику Михею:

- Чадо, бодрствуй и трезвись! в сей час к нам будет неожиданное и чудесное посещение.

Лишь только он произнес сии слова, внезапно послышался голос, говорящий:

- Се, грядет Пречистая.

Услыхав сие, святой поспешно вышел из келлии в сени; здесь осиял его великий свет ярче солнечного сияния, и он сподобился узреть Пречистую, сопровождаемую двумя Апостолами Петром и Иоанном: необычайный блеск окружал Богоматерь. Не вынося столь чудного сияния, святой пал ниц. Пречистая же прикоснулась к святому Своими руками и сказала:

- Не ужасайся, избранник Мой! Я пришла посетить тебя, ибо услышаны твои молитвы об учениках. Не скорби больше об обители сей: отныне она будет иметь изобилие во всем не только при твоей жизни, но и по отшествии твоём к Богу. Я же никогда не оставлю места сего.

Изрекши сие, Пречистая Богоматерь стала невидима. Святой был поражен великим страхом и трепетом. Придя в себя чрез несколько времени, он увидел, что ученик его лежит как мертвый. Святой поднял его; тогда Михей стал кланяться в ноги старцу, говоря:

- Отче, Господа ради, расскажи мне, что это за чудное явление; едва душа моя не разлучилась с телом, столь дивно было сие видение.

Святой же был объят великой радостью; даже лицо его сияло от несказанного ликования; он не мог промолвить ничего другого, как только:

- Чадо, помедли немного, ибо и во мне от чудного видения

трепещет душа!

И некоторое время преподобный стоял молча; после сего он сказал своему ученику:

- Позови ко мне Исаака и Симона!

Когда они пришли, то святой рассказал им всё по порядку, как он видел Пречистую Богородицу с Апостолами и что Она изрекла ему. Услышав сие, они исполнились великой радости, и все вместе совершили молебен Богородице; святой же провел без сна всю ту ночь, размышляя о милостивом посещении Пречистой Владычицы.

Однажды преподобный совершал Божественную литургию. Вышеупомянутый ученик его Симон, муж испытанной добродетели, тогда был еклисиархом. Вдруг он видит, что по святому престолу носится огонь, озаряя алтарь и окружая служащего Сергия, так что святой был объят пламенем с головы до ног. А когда преподобный приступил к принятию Христовых Таин, огонь поднялся и, свившись, как бы некая дивная пелена, погрузился в святую чашу, из коей и причастился сей достойный служитель Христов святой Сергий.

Видя сие, Симон пришел в ужас и стоял в безмолвии. Причастившись, Сергий отошел от святого престола и, поняв, что Симон сподобился видения, призвал его и спросил:

- Чадо, чего так устрашилась душа твоя?

- Отче, я узрел чудное видение: я видел благодать Духа Святого, действующую с тобою.

Тогда преподобный запретил ему рассказывать о сем кому-либо, сказав:

- Не говори о сем никому, пока Господь не призовет меня к Себе.

И оба они стали горячо благодарить Творца, явившего им такую милость.

Прожив много лет в большом воздержании среди неусыпных трудов, совершив много славных чудес, преподобный достиг глубокой старости. Ему исполнилось уже семьдесят восемь лет. За шесть месяцев до кончины, провидев свое отшествие к Богу, он призвал к себе братию и поручил руководить ею своему ученику Никону: сей хотя и был молод летами, но был умудрен опытностью духовной. Во всё время своей жизни сей ученик подражал своему учителю и наставнику преподобному Сергию. Сего-то Никона святой и назначил игуменом, а сам предался совершенному безмолвию и стал готовиться к отшествию из сей временной жизни. В сентябре месяце он впал в тяжелый недуг и, почувствовав свою кончину, призвал к себе братию. Когда она собралась, преподобный в последний раз обратился к ней с поучением и наставлением; он увещевал иноков пребывать в вере и единомыслии, умолял их сохранять чистоту душевную и телесную, завещал питать ко всем нелицемерную любовь, советовал им удаляться от злых похотей и страстей, наблюдать умеренность в пище и питье, убеждал не забывать страннолюбия и быть смиренными, бежать от земной славы. Наконец он сказал им:

– Я отхожу к Богу, меня призывающему, и поручаю вас Всемогущему Господу и Пречистой Его Матери; да будет Она вам прибежищем и стеною от стрел лукавого.

В самые последние минуты преподобный пожелал сподобиться святых Таин Христовых. Уже он не мог сам подняться со своего ложа: ученики благоговейно поддерживали под руки своего учителя, когда он в последний раз вкушал Тела и Крови Христовых; затем воздев свои руки, он с молитвой предал Господу чистую свою душу⁶⁰³⁴. Лишь только святой преставился, несказанное благоухание

разлилось по его келлии. Лицо праведника сияло небесным блаженством, – казалось, он опочил глубоким сном.

Лишившись своего учителя и наставника, братья проливали горькие слезы и сильно скорбели они как овцы, потерявшие своего пастыря; с надгробными песнями и псалмопениями они погребли честное тело святого и положили его в обители, где он столь ревностно подвизался в течение своей жизни.

Прошло уже более тридцати лет после преставления преподобного Сергия. Господь восхотел еще более прославить своего угодника. В сие время близ монастыря жил один благочестивый человек; имея великую веру к святому, он часто приходил ко гробу Сергия и усердно молился угоднику Божию. Однажды ночью после горячей молитвы он впал в легкий сон; вдруг ему явился святой Сергий и сказал:

– Возвести игумену сей обители: зачем оставляют меня так долго под покровом земли во гробе, где вода окружает мое тело?

Пробудившись, тот муж исполнился страха и вместе с тем почувствовал в сердце своем необычайную радость; немедленно рассказал он о сем видении ученику преподобного Сергия – Никону, бывшему тогда игуменом. Никон поведал о сем братии – и велико было ликование всех иноков. Слух о таком видении распространился далеко, и посему много людей стеклось в обитель; прибыл и почитавший преподобного как отца князь Юрий Дмитриевич 6035, много заботившийся о святой обители. Лишь только собравшиеся открыли гроб преподобного, тотчас же великое благоухание распространилось кругом. Тогда увидели дивное чудо: не только честное тело преподобного Сергия сохранилось целым и невредимым, но тление не коснулось даже и одеяния его; по обе стороны гроба стояла вода, но она не касалась ни мощей преподобного, ни его одежды. Видя сие, все возрадовались и

восхвалили Бога, прославившего столь дивно Своего угодника. С ликованием были положены святые мощи преподобного в новую раку. Сие обретение мощей преподобного Сергия последовало 5 июля 1428 года, в память чего и было установлено празднование.

Милосердый Господь дивно прославил великого угодника Своего: многочисленные и многообразные чудеса подаются всем с верою призывающим его святое имя и припадающим к раке многоцелебных и чудотворных мощей его. Смиранный подвижник бегал славы мирской, но могущественная десница Божия высоко возвеличила его, и чем более он смирял себя, тем более Бог прославил его. Еще находясь на земле, преподобный Сергий сотворил много чудес и сподобился дивных видений; но проникнутый духом смирения и кротости он запрещал своим ученикам рассказывать о сем; по кончине же восприял такую силу от Господа, что различные чудеса, совершаемые по его молитвам, подобны многоводной реке, не умаляющей струй своих. Истинно и неложно слово Писания «Страшен Ты, Боже, во святилище Твоем» [дивен Бог во святых Своих] (Пс.67:36). Дивны чудотворения, подаваемые всем чрез сего угодника; слепые получают прозрение, хромые – исцеление, немые – дар слова, бесноватые – освобождение от лукавых духов, болящие – здравие, находящиеся в бедах – помощь и заступление, теснимым врагами – защиту, скорбящие – облегчение и успокоение, словом – всем обращающимся к преподобному подается помощь. Светло светит солнце и согревает своими лучами землю, но еще светлее сияет сей чудотворец, просвещая своими чудесами и молитвами души человеческие. И солнце заходит, но слава сего чудотворца никогда не исчезнет, – она будет сиять вечно, ибо в Св. Писании говорится: «А праведники живут вовеки» (Прем. Сол.5:15).

Невозможно умолчать о чудесах сего угодника, но не легко и

описать их; так велико число их, так различны они; упомянем лишь о самых важных чудотворениях, коими Бог благоволил прославить своего великого подвижника⁶⁰³⁶.

Оставив братию видимым образом, преподобный Сергей не оставлял с нею общения невидимого; сей великий чудотворец заботился о своей обители и после кончины, неоднократно являясь кому-либо из братии. Так однажды инок сего монастыря, по имени Игнатий, удостоился такого видения: святой Сергей стоял за всеобщим бдением на своем месте и с прочими братьями участвовал в церковном пении. Удивленный Игнатий тотчас же поведал о сем братии, и все с великой радостью возблагодарили Господа, даровавшего им такого великого молитвенника и споспешника.

Осенью 1408 года, когда игуменом был вышеназванный ученик преподобного Никон, к пределам Московским стали приближаться татары под предводительством свирепого Эдигея. Преподобный Никон долго молил Господа, чтобы Он сохранил место сие и защитил его от нашествия грозных врагов; при сем он призывал имя великого основателя сей обители - преподобного Сергия. Раз ночью он после молитвы присел, чтобы отдохнуть - и забылся дремотой. Вдруг видит он святителей Петра и Алексия и с ними преподобного Сергия, который изрек:

- Господу было угодно, чтобы иноплеменники коснулись и сего места; ты же, чадо, не скорби и не смущайся: обитель не запустеет, а процветет еще более.

Затем, преподав благословение, святые стали невидимы. Придя в себя, преподобный Никон поспешил к дверям, но они были заперты; отворив их, он увидел святых, идущих от его келии к церкви. Тогда понял он, что сие было не сон, а истинное видение. Предсказание преподобного Сергия скоро исполнилось: татары разорили обитель и сожгли ее. Но

предупрежденный таким чудесным образом Никон с братией временно удалились из монастыря, а когда татары отступили от московских пределов, Никон, с Божией помощью и по молитвам преподобного Сергия снова отстроил обитель и воздвиг каменный храм в честь Пресвятой Троицы, где и до сего дня почивают мощи преподобного Сергия⁶⁰³⁷. При сем многие достойные мужи видели, как святитель Алексей с преподобным Сергием приходили на освящение новых зданий обители.

В игуменство того же преподобного Никона один инок рубил лес на построение келлий; он сильно поранил себе топором лицо. От великой боли он не мог продолжать своей работы и возвратился к себе в келлию; уже наступал вечер; игумена же тогда не случилось в монастыре. Вдруг сей инок слышит, что кто-то постучался в дверь келлии и назвал себя игуменом; изнемогая от боли и потери крови, он не мог встать, чтобы отворить дверь; тогда она сама отворилась, всю келлию озарил вдруг дивный свет, и среди сего сияния инок увидел двух мужей, один из коих был в архиерейском одеянии. Страждущий стал мысленно просить у пришедших благословения. Светоносный старец показывал святителю основания келлии, последний же благословлял их. Тогда болящий, к величайшему своему изумлению, заметил, что кровь из раны его перестала течь, и почувствовал себя совершенно здоровым. Из сего он уразумел, что удостоился видеть святителя Алексея и преподобного Сергия. Так сии святые мужи, соединенные тесными узами братской любви при жизни, и по смерти часто вместе являлись многим.

Один из жителей Москвы, по имени Симеон, родившийся по предсказанию святого, заболел столь сильно, что не мог ни двинуться, ни уснуть, ни принять пищи, но лежал как мертвый на своем одре. Страдая таким образом, он однажды ночью стал призывать к себе на помощь святого Сергия:

- Помоги мне, преподобный Сергей, избавь меня от сей болезни; еще при жизни твоей ты был так милостив к моим родителям и предрек им мое рождение; не забудь меня, страждущего в столь тяжелой болезни.

Вдруг пред ними предстали два старца; один из них был Никон; болящий тотчас узнал его, потому что лично знал сего святого еще во время его жизни; тогда он понял, что второй из явившихся был сам преподобный Сергей. дивный старец ознаменовал болящего крестом, а после сего велел Никону взять икону, стоявшую у одра - она была некогда подарена Симеону самим Никоном. Затем больному показалось, что вся кожа его отстала от тела; после сего святые стали невидимы. В ту же минуту Симеон почувствовал, что он совершенно выздоровел: он поднялся на своем одре, и уже никто более его не поддерживал; тогда понял он, что не кожа сошла у него, а болезнь оставила его. Велика была его радость; встав, он начал горячо благодарить святого Сергия и преподобного Никона за свое неожиданное и столь дивное исцеление.

Однажды в обитель преподобного собралось по обыкновению множество народа, ибо наступал великий праздник в честь Пресвятой Троицы. Среди пришедших был один бедный слепец, с семилетнего возраста потерявший зрение; он стоял вне церкви, где в то время благоговейно шло тожественное богослужение; проводник же его отошел на некоторое время от него; слушая пение церковное, слепец скорбел, что не может войти и поклониться мощам преподобного, подающего, как он часто слышал, столь много исцелений. Оставленный проводником, он стал горько рыдать; вдруг явился ему скорый помощник всех находящихся в бедах - святой Сергей; взяв его за руку, преподобный ввел сего человека в церковь, подвел его к раке, - слепец поклонился ей, и тотчас исчезла его слепота. Множество людей были свидетелями такого славного чуда; все возблагодарили Бога и прославили Его угодника; а человек,

получивший исцеление, в благодарность навсегда остался в обители преподобного и помогал за свое исцеление братии в их работах.

В 1551 году царь Иоанн Васильевич Грозный⁶⁰³⁸ для защиты от татар основал город Свияжск⁶⁰³⁹; в сем городе был построен монастырь в честь Пресвятой Троицы, где находился образ преподобного Сергия; много чудес подавалось от сей иконы не только верующим, но и среди неверующих язычников. Однажды в Свияжск явились с покорностью старейшины горных черемисов⁶⁰⁴⁰; они рассказывали следующее: «Лет за пять до основания сего города, когда место сие было пусто, мы часто слышали здесь русский церковный звон; мы посылали сюда быстрых молодых людей посмотреть, что такое здесь происходит; они слышали голоса прекрасно поющих, как бы в церкви, но никого не видали, один только инок ходил с крестом, благословлял на все стороны и как бы измерял место, где теперь город, и всё то место наполнялось благоуханием. Когда пускали в него стрелы, они не ранили его, а взлетали вверх и ломались, падая на землю. Мы сказали о том нашим князьям, а они царице и вельможам».

Но особенно много чудес было совершено преподобный Сергием в тягостное время осады Троицкого монастыря поляками. Своими явлениями святой хотел ободрить мужество защитников сей славной обители и укрепить всех православных людей. Враги под начальством Лисовского и Сапеги начали осаждать монастырь 23 сентября 1608 года; число их было громадно, оно простиралось до 30 тысяч, защитников же было немного более двух тысяч; посему все собравшиеся в обитель сильно упали духом; среди всеобщего плача и рыдания было совершено всенощное бдение под 25 сентября – когда совершается память святого Сергия. Но преподобный поспешил ободрить находившихся в печали и скорби: в ту же самую ночь одному иноку Пимену было

видение. Сей инок молился Всемилоостивому Спасу и Пречистой Богородице; вдруг в келлии его стало светло как днем; думая, что враги подожгли обитель, Пимен вышел из своей келлии, и ему представилось дивное явление: он видел над главою храма Живоначальной Троицы огненный столп, возносившийся до небес; в изумлении Пимен призвал других иноков и некоторых из мирян – и все удивлялись сему необычайному видению: спустя несколько времени столп начал опускаться и, свившись огненным облаком, вошел в храм троицы чрез окно над входом.

Между тем осаждавшие осыпали монастырь ядрами; но всеильная десница Божия защищала обитель Пресвятой Троицы: ядра падали на пустые места или в пруды и мало причиняли вреда осажденным. Множество народа собралось под защиту монастырских стен, так что внутри обители была теснота необыкновенная; многие не имели крова, несмотря на позднее время года. Между тем враги стали вести подкоп под монастырь и изнуряли силы осажденных частыми набегами. Чтобы ободрить находившихся в обители, преподобный в один воскресный день явился пономарю Иринарху и предрек нападение врагов. Потом тот же старец видел, как святой Сергей ходил по ограде и кропил ее святой водою. В следующую после сего ночь враги действительно произвели сильное нападение на монастырь, но предупрежденные таким чудесным образом защитники отбили врагов и нанесли им немалое поражение.

Зная о подкопе, осажденные однако не знали его направления: каждую минуту грозила им лютая гибель, всякий ежечасно видел смерть пред своими очами; в сие горестное время все с усердием стекались в храм Живоначальной Троицы, все с сердечным умилением взывали к Богу о помощи, все каялись в грехах своих; не было человека, кто бы не обращался с верою к мощам великих заступников Сергея и

Никона; все, сподобившись честных Тела и Крови Господних, готовились к смерти. В сии тяжкие дни преподобный Сергей явился архимандриту Иоасафу⁶⁰⁴¹; однажды Иоасаф после усердной молитвы перед иконой Пресвятой Троицы впал в легкую дремоту; вдруг он видит, что святой с воздетыми руками слезно молится Пресвятой Троице; окончив свою молитву, он обратился к архимандриту и сказал ему:

- Восстань, брат, теперь подобает молиться, «бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Мф.26:41); всемогущий и всемилостивый Господь помиловал вас, чтобы вы и в прочее время подвизались в молитве и покаянии.

Архимандрит поведал о сем явлении братии и много тем утешил людей, объятых страхом и обуреваемых печалью.

Вскоре после сего тот же архимандрит Иоасаф сподобился еще другого видения: однажды он совершал у себя в келлии правило; вдруг к нему входит преподобный Сергей и говорит:

- Восстань и не скорби, но в радости вознеси молитвы, ибо о всех вас молится Богу Пречистая Богородица, Приснодева Мария с ликами ангелов и со всеми святыми.

Преподобный Сергей являлся не только бывшим в святой обители, но также и казакам, осаждавшим лавру. Один казак из неприятельского стана пришел в монастырь и рассказал о явлениях преподобного: многие военачальники видели, как по монастырским стенам ходили два светозарных старца, наподобие чудотворцев Сергия и Никона; один из них кадил монастырь, а другой кропил его святой водою. Затем они обратились к казацким полкам, укоряя их за то, что они вместе с иноверцами хотят разорить дом Пресвятой Троицы. некоторые из поляков стали стрелять в старцев, но стрелы и пули отскакивали в самих стрелявших и многих из них ранили. В ту же ночь преподобный явился во сне многим полякам и

предрек им гибель⁶⁰⁴². Некоторые из казаков, уstraшенные сим явлением, оставили лагерь врагов и ушли домой, дав обещание никогда более не поднимать оружия на православных. По милости Божией осажденным удалось узнать направление подкопа. Они уничтожили его, причем несколько защитников пожертвовали своей жизнью, исполняя заповедь Христову: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан.15:13). Между тем наступившая зима заставила врагов прекратить свои частые нападения, но осажденные стали сильно терпеть от ужасного врага внутреннего: от тесноты и дурной пищи в монастыре развилась ужасная болезнь – цинга⁶⁰⁴³. Небольшие силы защитников уменьшались с каждым днем; иеромонахи не успевали напутствовать умирающих; могущих носить оружие осталось около 200 человек. С унынием ожидали осажденные возобновления военных действий. Но Бог дивным образом хранил обитель, основанную Его великим угодником. С незначительными силами защитники долго отражали приступы неприятелей; но чем более проходило времени, тем более осажденные падали духом; слабые и нерешительные даже советовали покориться врагам добровольно; они говорили, что уже нельзя послать кого-либо в Москву с просьбой о помощи – так враги стеснили монастырь. Среди сего роптания и уныния преподобный Сергей хотел поддержать мужество и ободрить слабых духом. Он снова явился пономарю Иринарху и сказал:

- Скажи братии и всем ратным людям: зачем скорбеть о том, что невозможно послать весть в Москву? Сегодня в третьем часу ночи я послал от себя в Москву в дом Пречистой Богородицы и ко всем Московским чудотворцам трех моих учеников: Михея, Варфоломея и Наума, чтобы они совершили там молебствие. Враги видели посланных; спросите, почему они не схватили их?

Иринарх поведал о сем явлении; все стали расспрашивать стражу и врагов, не видел ли кто посланных из монастыря? Тогда открылось, что неприятели действительно видели трех старцев; они стали их преследовать и надеялись быстро настигнуть их, так как кони под старцами были очень плохи. Но преследовавшие обманулись в своем ожидании: кони под старцами неслись как будто крылатые; враги не могли никак нагнать их.

В сие время в обители был один больной старец; услышав о сем, он стал размышлять, на каких именно конях были посланные Сергием старцы и действительно ли всё сие было? Тогда внезапно явился ему преподобный; сказав, что он послал старцев на тех слепых лошадях, кои вследствие недостатка корма были выпущены за монастырскую ограду, он исцелил сего старца от болезни и вместе с тем от неверия.

В сей самый день в Москве увидели старца, за коим следовало двенадцать возов, наполненных печеным хлебом. Москва тогда также была осаждена врагами. Старец направлялся к Богоявленскому монастырю, где тогда было лаврское подворье. Видевшие старца дивились и недоумевали, как можно было пройти незамеченным среди полков неприятельских.

- Кто вы и как прошли сквозь такое множество войска? - спрашивали жители Москвы старца.

Он же отвечал им:

- Все мы из дома Пресвятой и живоначальной Троицы.

Когда его спросили, что происходит в обители преподобного Сергия, старец отвечал:

- Не предаст Господь имени Своего в поношение неверующим; только сами вы, братия, не смущайтесь и не

предавайтесь отчаянию.

Между тем по Москве стал распространяться слух о прибывших из обители преподобного Сергия; сам царь Василий⁶⁰⁴⁴ спрашивал, почему к нему не привели их; к Богоявленскому монастырю стало стекаться много народа, но там никто не видел прибывших. Когда же в сем монастыре оказалось вдруг большое изобилие хлеба, тогда поняли, что то было видение.

Бедствия осады переносила и Москва; враги прекратили к ней всякий доступ, так что хлеб сильно вздорожал. Царь Василий и патриарх Гермоген⁶⁰⁴⁵ убедили келаря Троицкого монастыря Аврамия Палицына⁶⁰⁴⁶ продать по низкой цене часть хлеба из запасов в Богоявленском монастыре. Авраамий исполнил сие приказание; но спустя некоторое время цена хлеба опять сделалась весьма высокой. Царь и патриарх снова просили отпустить хлеб из лаврского подворья. Авраамий же опасался, что хлебные запасы истощатся очень скоро, но, уповая на милость Божию и призывая имя великого угодника Его преподобного Сергия, он исполнил просьбу царя. В житнице Богоявленского монастыря служил в то время некто Спиридон; нагребая хлеб, он заметил, что из щели, бывшей в стене, сыплется рожь; он стал ее отгребать - она потекла еще сильнее. Видя такое чудо, он рассказал о сем другим служителям и самому келарю; достойно удивления, что во всё время осады хлебные запасы в монастыре не умалялись, так что сим хлебом питались как все живущие здесь, так и многие проходящие. Наконец, разбитые несколько раз враги в страхе отступили от стен Троицкой обители 12 января 1610 года⁶⁰⁴⁷.

Тяжелое время переживала тогда вся русская земля: враги рассеялись по ней; одни из городов были осаждены, другие же не знали, что им делать, за кем идти и кого слушать; много крови пролили враги, русская земля погибала. В сие тягостное

время большую пользу отечеству принесла Троицкая Лавра. Архимандрит ее Дионисий⁶⁰⁴⁸ и келарь Авраамий Палицын, собрав вокруг себя скорых и доброумных писцов, составляли увещательные грамоты и посылали их по городам. В сих грамотах архимандрит и келарь призывали всех русских людей соединиться вместе и крепко стать против врагов земли русской и веры православной. Одна из таких грамот пришла в Нижний Новгород. В сие время там жил один благочестивый человек Козьма Минин; он любил часто уединяться в особой храмине и здесь наедине возносить Богу свои усердные молитвы. Однажды в сей храмине ему явился в сонном видении преподобный Сергей; великий чудотворец повелел Козьме собирать казну для ратных людей и идти с ними для очищения государства Московского от врагов. Пробудившись, Козьма в страхе стал размышлять о сем видении, но полагая, что собрание войска - не его дело, он не знал, на что решиться. Спустя немного времени преподобный вторично явился ему - но и после сего Козьма пребывал в нерешительности. Тогда святой Сергей в третий раз явился ему и сказал:

- Не говорил ли я тебе, чтобы ты собирал ратных людей; милосердному Господу угодно было помиловать православных христиан, избавить их от волнения и даровать им мир и тишину. Посему я и сказал тебе, чтобы ты шел на освобождение земли Русской от врагов. Не бойся того, что старшие мало станут внимать тебе: младшие охотно пойдут за тобою - сие благое дело будет иметь добрый конец.

Последнее видение повергло Козьму в трепет, он даже захворал, и вот, полагая, что болезнь послана ему в наказание за сомнение, он стал горячо умолять преподобного Сергия о прощении и после сего ревностно принялся за дело. Он начал убеждать своих сограждан, чтобы они собрали воинство и выступили бы против врагов; особенно молодые помогали ему.

Вскоре Козьма был избран в земские старосты, причем граждане положили во всё слушать его, тогда сей благочестивый муж пожертвовал всё свое имущество на ратных людей, и примеру его последовали все нижегородцы. Так он собрал воинство, пошел с ним на безбожных врагов и много содействовал освобождению родной земли от поляков и Литвы. Еще несколько лет, по Божию попущению, терзали они Русскую землю, проливали кровь православных; но Всемогущий Господь, не хотящий смерти грешника, призрел Своим милосердным оком на Русское государство, спас и сохранил его по молитва славного Своего угодника преподобного Сергия.

Много и других чудес совершал сей угодник Божий, и до сего времени гроб его является неоскудеваемым источником чудотворений; все с верою приходящие получают различные и богатые милости: припадем и мы к раке многоцелебных мощей святого Сергия и в сердечном умилении воззовем: «Преподобне отче Сергие, моли Бога о нас».

Тропарь, глас 4:

Иже добродетелей подвижник, яко истинный воин Христа Бога, на страсти вельми подвизался еси в жизни временней, в пениих, бдениих же и пощениих образ быв твоим учеником: темже и вселися в тя Пресвятый Дух, Егоже действием светло украшен еси. Но яко имея дерзновение ко Святей Троице, поминай стадо, еже собрал еси мудре: и не забуди, якоже обещался еси, посещая чад твоих, Сергие преподобне отче наш.

Кондак, глас 8:

Христовою любовью уязвився, преподобне, и тому невозвратным желанием последовав, всякое наслаждение плотское возненавидел еси, и яко солнце отечеству твоему возсиял еси, тем и Христос даром чудес обогати тя. Поминай нас чтущих пресветлую память твою, да зовем ти: радуйся Сергие богомудре.

* * *

6010 Составлено на основании жития прп. Сергия, написанного учеником преподобного Епифанием в XV веке, и других пособий.

6011 Год рождения преподобного Сергия в точности неизвестен, вероятно оно было в 1314 году.

6012 На месте древнего Радонежа находится ныне село Городище или Городок; оно расположено между Москвой и Троице-Сергиевой Лаврой, в 12 верстах от последней.

6013 Монастырь сей имел в то время два отделения – одно для иноков, другое для инокинь.

6014 Феогност был митрополитом с 1328 до 1353 г.

6015 Переяславль Залесский – ныне уездный город Владимирской губернии.

6016 Авва – отец.

6017 Филофей был патриархом от 1354 г. до 1355 г., и во второй раз с 1362 до 1376 г.

6018 Параманд – небольшой четверугольный плат с

изображением Страстей Господних.

6019 Покровского уезда Владимирской губернии.

6020 Память святого Стефана, просветителя Перми, празднуется 27 апреля; его мощи почивают в Московском соборе Спаса на Бору.

6021 В память сего и доселе сохраняется в Троице-Сергиевой лавре такой обычай: перед последним блюдом, по звуку колокольчика, все монашествующие встают, очередной иеромонах произносит: «Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, помилуй нас», – после чего все опять садятся оканчивать трапезу.

6022 Князь Владимир Андреевич Серпуховский, в пределах которого находилась Троицкая лавра, сподвижник Димитрия Иоанновича Донского в Куликовской битве.

6023 16 августа празднуется перенесение из Ефеса в Константинополь нерукотворного образа Господа нашего Иисуса Христа, бывшее в 944 г.

6024 Спасо-Андроников монастырь был основан в 1361 г.

6025 Начало Симонова монастыря – около 1370 года.

6026 Сначала Коломенский Голутвин монастырь, основанный около 1385 года, находился в 4 верстах от города Коломны при впадении реки Москвы в Оку; но в XVIII веке сей монастырь перенесли в самый город, почему он и стал называться «Новоголутвиным».

6027 Высоцкий монастырь, прозванный так потому, что расположен на высоком берегу реки Нары, был основан в 1374 году.

6028 В то время российская церковь была еще подчинена

патриарху Константинопольскому.

6029 Он был митрополитом с 1354 по 1391 год.

6030 Куликово поле находится в Епифановском уезде Тульской губернии.

6031 Тогда была установлена Димитриевская суббота (в октябре) – день для поминовения павших в сей битве воинов и вообще всех усопших.

6032 Дубенский монастырь, построенный в 40 верстах от Лавры на реке Дубенке, впадающей в Дубну, ныне не существует.

6033 Нашествие Тохтамыша было в 1382 году.

6034 Кончина прп. Сергия последовала 25 сентября 1392 года.

6035 Князь Звенигородский.

6036 Описание посмертных чудес преподобного Сергия составлено по Четым-Минеям митрополита Всероссийского Макария, по житиям Сергия, составленным митрополитами Платоном и Филаретом, на основании сказания о посмертных чудесах Симона Азарьина; описание чудес при осаде Лавры поляками взято из «Сказания об осаде Троицкого монастыря» – келаря Аврамия Палицына; приняты во внимание также старопечатные жития преподобного Сергия и другие исторические источники.

6037 Освящение сего храма было 25 сентября 1412 года.

6038 Иоанн Васильевич Грозный царствовал с 1533 до 1584 года.

6039 Свияжск ныне уездный город Казанской губернии.

6040 Черемисы – финское племя, рассеянное главным образом в Вятской, Казанской, Оренбургской, Пермской, Костромской и Нижегородской губерниях.

6041 Иоасаф был архимандритом с 1608 по 1610 г.

6042 Действительно, оба главные предводители поляков – Сапега и Лисовский вскоре погибли; Сапега умер в 1611 г. в Москве, а Лисовский в 1616 году 25 сентября – в день памяти преподобного Сергия, внезапно был поражен смертью, упав с лошади.

6043 Цинга – болезнь, при которой опухают десны и появляются язвы на ногах.

6044 Василий Иоаннович Шуйский царствовал с 1606 по 1610 г.

6045 Гермоген, известный своей мученической кончиной, был патриархом с 1606 г. по 1612 г.

6046 Келарь, от греческого «келлариос», обязан был хранить монастырские припасы. Авраамий Палицын, оставивший сказание об осаде Троицкой Лавры поляками, скончался в 1625 году.

6047 В память сего совершается в ближайший к 12-му числу воскресный день крестный ход в Лавре.

6048 Дионисий был архимандритом в Троицком монастыре с 1610 г. и скончался.

ЧЕТИ-МИНУТЫ НА СВ. ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИ

ОБРЕТЕНИЕ ЧЕСТНЫХ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

Мощи Преподобного Сергия († 1392) были обретены 5 июля 1422 г. при преподобном игумене Никоне († 1426). В 1408 г., когда Москва и ее окрестности подверглись нашествию татарских орд Едигея, Троицкая обитель была опустошена и сожжена, иноки во главе с игуменом Никоном укрылись в лесах, сохранив иконы, священные сосуды, книги и другие святыни, связанные с памятью преподобного Сергия. В ночном видении накануне татарского набега Преподобный Сергий известил своего ученика и преемника о грядущих испытаниях и предрек в утешение, что искушение будет непродолжительно и святая обитель, восстав из пепла, процветет и еще более возрастет. Митрополит Филарет писал об этом в "Житии Преподобного Сергия": "По подобию того, как подобало пострадать Христу, и чрез крест и смерть войти в славу воскресения, так и всему, что Христом благословляется на долготу дней и славу, подобно испытать свой крест и свою смерть". Пройдя через огненное очищение, воскресла в долготу дней обитель Живоначальной Троицы, восстал и сам преподобный Сергий, чтобы уже навеки своими святыми мощами пребывать в ней.

Пред началом строительства нового храма во имя Живоначальной Троицы на месте деревянного, освященного 25 сентября 1412 года, Преподобный явился одному благочестивому мирянину и велел известить игумену и братии: "Зачем оставляете меня столько времени во гробе, землей покровенного, в воде, утесняющей тело мое?" И вот при строительстве собора, когда рыли рвы для фундамента открыты и изнесены были нетленные мощи Преподобного, и все увидели, что не только тело, но и одежды на нем были

невредимы, хотя кругом гроба действительно стояла вода. При большом стечении богомольцев и духовенства, в присутствии сына Дмитрия Донского, князя Звенигородского Юрия Дмитриевича († 1425), святые мощи были изнесены из земли и временно поставлены в деревянной Троицкой церкви (на том месте находится теперь церковь Сошествия Святого Духа). При освящении в 1426 году каменного Троицкого собора они были перенесены в него, где и пребывают доныне.

Тропарь преподобного Сергия

глас 8

От юности восприял еси Христа в души твоей, преподобне,/ и паче всего вождедел еси мирскаго мятежа уклонитися:/ мужески в пустыню вселился еси/ и чада послушания в ней, плоды смирения, возрастил еси. / Тем, быв Троице вселение,/ чудесы твоими всех просветил еси, приходящих к тебе верою,/ и исцеления всем подавая обильно. // Отче наш Сергие, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Ин тропарь преподобного Сергия, игумена Радонежского

глас 4

Днесь пресветло красуется царствующий град Москва,/ яко светолучными зарями, молниями чудес твоих осияемь,/ всю вселенную созывает/ похвалити тя, Богомудре Сергие;/ пречестная же и славная обитель твоя,/ юже во Имя Святыя Троицы многими труды твоими создал еси, отче,/ имущи в себе стада ученик твоих,/ веселия и радости исполняется. / Мы же, празднующе преславное обретение честных мощей твоих, в земли сокровенных,/ яко цвет благоуханен и кадило благовонно,/любезно я лобызающе, различная исцеления приемлем/ и твоими молитвами грехов прощения

сподобляемся,/ отче преподобне Сергие,/ моли Святую Троицу/
спасти души наша.

Кондак преподобного Сергия

глас 8

Днесь, яко солнце пресветло, возсиявше от земли,/ честныя
мощи твоя нетленны обретошася,/ яко благоуханный цвет,
множеством чудес сияюще,/ и всем верным источающе
различная исцеления,/ и веселяще избранное твое стадо,/ еже
мудре собрав, добре паствил еси. / О нихже и ныне Троице
предстоиши, моляся,/ и воинству победительная на враги
даровати,// да вси вопием ти: радуйся, Сергие богомудре.

Ин кондак преподобного Сергия, игумена Радонежского

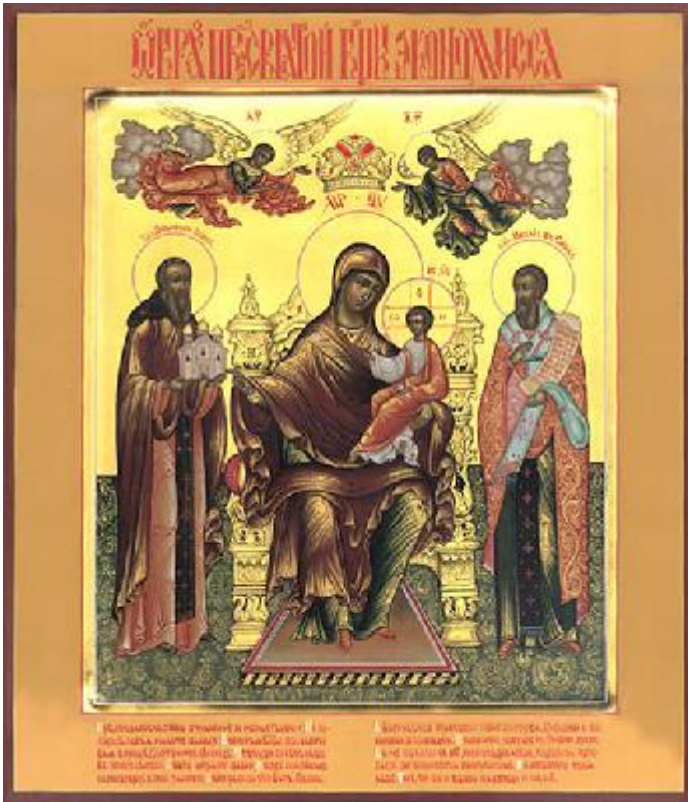
глас 8

Взирающе на предлежащий честный твой гроб,/ в немже
скрыся, яко многоценное сокровище, святое трудолюбное твое
тело чистоты,/ мы, чада твоя суще жалостная,/ в удивлении
един со едином вещающе, вопием:/ отче наш Сергие, моли
Святую Троицу/ и нам спастися, твоим чадом.

Преподобный Лампад Иринопольский

Подвизался в X веке в посте и молитвах в пещере близ Ири-
нополя, в Исаврии, и прославлен даром чудес.

Икона на Пресвета Богородица „Економисса” („Домостроителка”)



Икона Пресвятой Богородицы, именуемая «Экономисса» или «Домостроительница» находится на **Афонской горе**, в **лавре св. Афанасия**. История ее появления такова.

В X веке великий Афонский подвижник старец Афанасий основал на Афоне лавру. Однако вскоре из-за сильного голода всем инокам пришлось покинуть обитель в поисках другого пристанища. Остался один старец-игумен, но и сам он в скором времени вынужден был оставить лавру. С железным посохом отправился он в путь, но вдруг увидел идущую навстречу ему Женщину под голубым воздушным покрывалом. Св. Афанасий удивился: откуда могла появиться здесь женщина, если вход им на святую Гору строго воспрещен? Однако Женщина сама спросила его о том, куда он идет. В ответ св. Афанасий задал Ей вопросы: «Кто Ты и как сюда зашла? И зачем Тебе знать, куда я иду? Ты видишь, что я здешний инок». Затем он рассказал все, что случилось с его лаврой, на что Женщина ответила: «Только это! И ради куска хлеба ты бросаешь свою обитель?! Вернись! Я помогу тебе, только не покидай своего уеди-

нения и не оставляй своей лавры, которая прославится и займет первое место среди всех афонских обителей». «Но кто же Ты?» – спросил изумленный Афанасий Незнакомку. «Я – Мать Господа твоего. Я – Та, имени Которой ты посвящаешь свою обитель», – отвечала Женщина. Недоверчиво посмотрел св. Афанасий на Нее и ответил: «Боюсь поверить этому, бывает, что и враг принимает образ светлого ангела. Чем Ты убедишь меня в истинности Твоих слов?». «Видишь этот камень, – услышал старец, – ударь по нему своим посохом и тогда узнаешь, Кто с тобой говорит. Знай же, что с этого времени Я навсегда остаюсь Экономиссой (Домостроительницей) твоей лавры».

Афанасий ударил посохом по камню, и из него хлынула вода. Пораженный этим чудом св. Афанасий обернулся, чтобы благоговейно припасть к ногам Пресвятой Богородицы, но Ее уже не было. Тогда Афанасий возвратился в свою обитель и к великому изумлению нашел, что кладовые монастыря наполнены всем необходимым. Вскоре в обитель вернулись многие из братьев.

По воле Царицы Небесной в лавре св. Афанасия с той поры нет эконома, а только подэконом или помощник Экономиссы. В память чудесного явления Богоматери св. Афанасию в лавре написана икона Пресвятой Богородицы-Домостроительницы. На этой иконе Божия Мать изображена сидящей на престоле с Богомладенцем на левой руке. С правой стороны престола в молитвенном положении изображен преподобный Михаил Синадский, а с левой – св. Афанасий, держащий в руках вид своей лавры, символизируя этим особое попечение, покровительство и заботу, оказываемые обители Божией Матерью.

На месте явления Пресвятой Богородицы св. Афанасию была воздвигнута в честь Ее небольшая церковь во имя Живоносного Источника. В ней находилась икона, изображающая совершившееся здесь чудо. Источник же до сих пор обильно струит-

ся, утоляя жажду паломников и подавая исцеление верующим.

Тропарь Пресвятой Богородице в честь иконы Ее
«Экономисса»

глас 4

Предстательство страшное и непостыдное, не презри,
Благая, молитв наших, Всепетая Богородице, Милостивая
верных Домостроительнице, утверди православных
жительство, спаси страну нашу и всех православно живущих в
ней защиты, зане родила еси Бога, Едина Благословенная.

(Перевод: Защита дивная и неустрашимая, не отвергни,
Благая, молитв наших, Воспеваемая всеми Богородица,
Милостивая Управительница дел верующих, укрепи
государства православные, спаси страну нашу и всех
православно живущих в ней защиты, поскольку Ты родила
Бога, Единственная Благословенная.)

Молитва Пресвятой Богородице в честь иконы Ее
«Экономисса»

О Пречистая Владычице Богородице, Всечестнейшая наша
Мати Игумение всех православных святых обителей
иноческаго жития, во Святей Горе Афонстей и по всей
вселенней сущих! Приими смиренная моления наша и принеси
я ко всещедрому Богу нашему, да спасет души наша Своею
благодатию. Воззри на ны милосердным Твоим оком и соверши
Сама о Господе наше спасение, понеже без милости Спаса
нашего и Твоего святаго о нас ходатайства не возможем
окаяннии совершити своего спасения, яко окаляхом житие
наше в суетах мирских, ибо время приближися жатвы
Христовы и день Страшнаго Суда приспе. Мы же, окаяннии,

погибаем в бездне греховней нерадения ради нашего, по реченному от святых отцев, первоначальников ангельскаго во плоти жития, яко последний монаси нерадением жития своего уподобятся мирским человеком, еже и сбысться днесь, ибо последнее иночество наше плавае житием своим в мори житейском, посреде великия бури и непогоды, ибо наша святая обители во прасе пребывают, грехов бо ради наших всеправедный Судия Господь наш Иисус Христос тако благоволи, мы же, недостойнии, не имамы, где главы подклонити.

О сладчайшая наша Мати Игумение! Собери ны, рассеянное стадо Христово, воедино и спаси православное монашество последняго века сего, и всех православных христиан сподоби райския жизни со ангелы и всеми святыми во Царствии Христа Бога нашего, Емуже честь и слава, со Безначальным Его Отцем и со Пресвятым, Благим и Животворящим Его Духом во веки веков. Аминь.

† ВИЖТЕ ОЩЕ

Против ереста на новостилието

Отстъплението от вярата наречено "нов стил"

ЗА СЪКРАЩАВАНЕТО НА ЛИТУРГИИТЕ, ТАЙНСТВОТА И ТРЕБИТЕ В НОВОСТИЛНАТА ЦЪРКВА

ЗА ПРЕМАХВАНЕТО НА ОГЛАШЕНИЕТО

ЗАЩО БОГ НИ ИЗОСТАВИ

За Петровият пост и въпросите, които поражда

ЗА КОРЕНА НА ЗЛОТО, ЗА НАЧАЛОТО НА ОТСТЪПЛЕНИЕТО НА РОДНАТА НИ „ЦЪРКВА“, ЗА

БЪЛГАРСКАТА СХИЗМА

Театърът на антихриста

ИСТИНАТА ЗА НАШИЯ НАРОД

Християнството на българите и техните владетели

ИДЕЯТА "ПРАВОСЛАВНИ БУДИТЕЛИ"

Православна ли е демокрацията

Народе, народе...

Защо се премахва вероучението

За старостилния икуменизъм

КОЙ СТОИ ЗАД ОТСТЪПЛЕНИЕТО

ДИСЕКЦИЯ НА ЧОВЕКООМРАЗТА

**ПАСТИРСКО ОКРЪЖНО ПОСЛАНИЕ ПРОТИВ
МАСОНСТВОТО**

Против юдомасонството

Изповедание на вярата

КЪДЕ СЕ Е СЪХРАНИЛО ПРАВОСЛАВИЕТО